

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2026

Сборник статей II Международного
конкурса молодых учёных,
состоявшегося 9 сентября 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
НЗ4

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

НЗ4 Научный дебют 2026 : сборник статей II Международного конкурса молодых учёных (9 сентября 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 69 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-164-7

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного конкурса молодых учёных НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2026, состоявшегося 9 сентября 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-164-7

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
КРИТЕРИИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	6
<i>Герлах Виталий Эдуардович</i>	
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДАЧ И УПРАВЛЕНИЯ НАГРУЗКОЙ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	12
<i>Ломаченко Анна Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	18
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ	19
<i>Риманова Надежда Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
РИСК КАК ПРАВОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА В СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	24
<i>Гаджизаде Зарина Заур кызы, Курдюкова Лидия Руслановна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	32
СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ИЗ ТЕКСТА: TF-IDF И СТИЛОМЕТРИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ДЛЯ ЗАДАЧИ АВТОРСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ.....	33
<i>Покидько Алексей Юрьевич, Борисова Светлана Вячеславовна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	40
СИНДРОМ ФАНКОНИ: МОЛЕКУЛЯРНО-КЛЕТОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОКСИМАЛЬНОЙ ТУБУЛОПАТИИ И СИСТЕМНЫЕ МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ.....	41
<i>Наджемеденова Амина Таутиховна, Сергалиева Лина Аскарровна, Тригулова Анастасия Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	49
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ПОРТРЕТНОМ ЖАНРЕ МОСКОВСКОГО УЧИЛИЩА ЖИВОПИСИ, ВАЯНИЯ И ЗОДЧЕСТВА: ОТ АКАДЕМИЗМА К РЕАЛИЗМУ	50
<i>Белых Елизавета Валерьевна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	62
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОБРАЗ ЛИСИЦЫ В «НОВЫХ ЗАПИСЯХ ЦИ СЕ» ЮАНЬ МЭЯ И «ЗАМЕТКАХ ИЗ ХИЖИНЫ „ВЕЛИКОЕ В МАЛОМ“» ЦЗИ ЮНЯ.....	63
<i>Босенко Дарья Дмитриевна</i>	

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КРИТЕРИИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Герлах Виталий Эдуардович

магистрант

Научный руководитель: **Зеленко Наталия Васильевна**

д.п.н., профессор

ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический университет»

Аннотация: в статье рассматривается значимость пространственного мышления для обучения и профессиональной деятельности. Раскрываются сложности его диагностики и обосновывается необходимость системы критериев оценки. Представлены когнитивные, деятельностные, коммуникативные и мотивационно-личностные критерии сформированности пространственного мышления, а также их связь с возрастными особенностями и образовательными практиками.

Ключевые слова: пространственное мышление, школьник, критерии оценки, диагностика, образовательные практики, возрастные особенности.

CRITERIA FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT OF SPATIAL THINKING IN SCHOOLCHILDREN

Gerlakh Vitaly Eduardovich

Scientific adviser: **Zelenko Natalia Vasilyevna**

Abstract: The article examines the importance of spatial thinking for learning and professional activity. It reveals the difficulties of diagnosing it and substantiates the need for a system of assessment criteria. The paper presents cognitive, activity-based, communicative, and motivational-personal criteria for assessing the development of spatial thinking, as well as their relationship with age-related characteristics and educational practices.

Key words: spatial thinking, schoolchild, assessment criteria, diagnostics, educational practices, age-related characteristics.

Пространственное мышление — одна из ключевых когнитивных способностей, определяющих успешность освоения целого ряда учебных дисциплин и эффективность будущей профессиональной деятельности. В современном образовательном пространстве его значение существенно возрастает: развитие технологий, цифровизация, рост доли профессий, связанных с проектированием, конструированием, визуализацией данных и работой с трёхмерными объектами предъявляют к учащимся всё более высокие требования в части оперирования пространственными образами. Именно поэтому проблема диагностики и оценки уровня сформированности пространственного мышления школьников становится не просто методической задачей, а важным направлением психолого-педагогических исследований и практики школьного обучения.

Особую актуальность эта проблема приобретает в контексте технического образования и ранней профориентации. Техническое моделирование, черчение, основы инженерной графики, курсы робототехники и 3D-проектирования, всё чаще включаемые в учебные планы и программы внеурочной деятельности, напрямую опираются на способность учащегося представлять, анализировать и преобразовывать пространственные структуры. При этом успешность освоения подобных курсов во многом зависит от исходного уровня пространственного мышления, а также от динамики его развития в процессе специально организованной деятельности. Следовательно, для педагога принципиально важно не только применять развивающие методы, но и уметь объективно оценивать достигнутые учащимися результаты, фиксировать прогресс и своевременно корректировать образовательный маршрут.

Вместе с тем диагностика пространственного мышления сопряжена с рядом сложностей. Во-первых, это многокомпонентная способность, включающая в себя навыки визуализации, мысленного вращения, анализа пропорций и взаиморасположения объектов, работы с проекциями и условными обозначениями. Во-вторых, её проявления могут существенно различаться в зависимости от возраста, предметной области и даже типа заданий — от простых манипуляций с конструктором до сложных графических задач. В-третьих, существующие методики оценки нередко ориентированы на отдельные аспекты пространственного мышления либо привязаны к узкоспециализированным контекстам (например, к инженерным или художественным дисциплинам), что затрудняет их использование в массовой

школьной практике.

В связи с этим особую значимость приобретает разработка и обоснование системы критериев и уровней сформированности пространственного мышления, адаптированной к возрастным особенностям школьников и интегрированной в образовательный процесс. Такая система должна быть не только теоретически обоснованной, но и практически применимой: позволять учителю оперативно фиксировать достижения учащихся, выявлять зоны ближайшего развития и выстраивать дифференцированную работу.

На основании вышесказанного нами были выделены следующие критерии сформированности пространственного мышления.

Когнитивные критерии сформированности пространственного мышления — это показатели, отражающие способность индивида создавать, воспринимать и оперировать пространственными образами, а также анализировать пространственные отношения и преобразования. Эти критерии позволяют оценить уровень развития умения работать с пространственными характеристиками объектов (формой, величиной, взаиморасположением элементов, их расположением в пространстве) и решать задачи, требующие мысленного манипулирования этими образами. Среди ключевых когнитивных критериев выделяют:

- способность распознавать пространственные объекты среди реальных предметов и их изображений;
- умение устанавливать связи между словом, представлением, изображением и реальным объектом;
- владение навыками мысленного оперирования пространственными образами;
- полноту пространственного образа;
- широту оперирования пространственным образом;
- умение декодировать и кодировать графическую информацию;
- способность к пространственной комбинаторике.

Эти критерии опираются на работы таких исследователей, как И.С. Якиманская, Н.Д. Мацько, Е.С. Троцкая и других, которые изучали структуру пространственного мышления и методы его диагностики. Оценка уровня сформированности этих критериев может проводиться с помощью специальных диагностических методик, включающих задания на распознавание, воспроизведение, преобразование и создание пространственных образов [3; 5].

Деятельностные критерии сформированности пространственного мышления отражают способность индивида применять пространственные представления и образы в практической деятельности, решать задачи, требующие оперирования пространственными объектами, а также воплощать мысленные конструкции в реальных или графических формах. Эти критерии акцентируют внимание на реальном выполнении действий с пространственными образами — их создании, преобразовании, воспроизведении и использовании для решения учебно-практических задач. К деятельностным критериям можно отнести:

- умение воспроизводить пространственные образы различными способами — словесно, графически (на бумаге, доске, графическом планшете), в виде объёмной модели или макета;
- способность создавать новые пространственные образы на основе заданных условий;
- владение навыками практического оперирования пространственными объектами — сборку, трансформацию, перемещение, масштабирование, зеркальное отображение моделей и конструкций;
- навыки графического моделирования и черчения;
- способность решать практические задачи, требующие пространственного анализа и синтеза;
- применение пространственных представлений в проектной и исследовательской деятельности — создание макетов, моделей, прототипов, выполнение проектов, связанных с конструированием, дизайном, архитектурой, робототехникой;
- использование цифровых инструментов для пространственного моделирования — работу с программами 3D-моделирования (например, TinkerCAD, SketchUp), графическими редакторами, интерактивными досками и планшетами.

Коммуникативные критерии сформированности пространственного мышления отражают способность индивида вербально описывать, объяснять и обсуждать пространственные образы, отношения и преобразования. Они связаны с умением использовать язык для передачи пространственных представлений, а также с эффективностью коммуникации в ситуациях, требующих пространственного анализа и визуализации [1]. К таким критериям можно отнести:

- умение использовать пространственную лексику;

- способность вербально описывать пространственные преобразования;
- умение формулировать и понимать инструкции, связанные с пространством;
- способность обсуждать и аргументировать пространственные решения;
- умение использовать язык для моделирования пространственных ситуаций;
- способность к диалогической коммуникации в пространственных задачах.

Таким образом, коммуникативные критерии отражают не только уровень владения пространственным мышлением, но и способность интегрировать его с речевыми навыками для эффективного взаимодействия в социально-профессиональных ситуациях.

Мотивационно-личностные критерии сформированности пространственного мышления отражают внутреннюю готовность и направленность личности на освоение и применение пространственных представлений, а также эмоциональную и волевую составляющие этого процесса. Они включают мотивацию, интерес, ценностные установки, уровень саморегуляции и стремление к решению пространственных задач [4]. К таким критериям можно отнести:

- мотивационную направленность на пространственную деятельность;
- стремление к самостоятельному решению пространственных задач;
- ценностное отношение к пространственному мышлению;
- эмоциональную устойчивость при решении пространственных задач;
- волевую регуляцию деятельности;
- творческий подход к пространственным задачам;
- рефлексивность в отношении своих пространственных способностей;
- готовность к сотрудничеству в пространственных задачах.

Развитие пространственного мышления тесно связано с личностным развитием и формированием познавательной активности. В дошкольном и младшем школьном возрасте особенно важно создать мотивационную установку на творческий поиск, так как именно в этот период активно формируются когнитивные процессы, включая восприятие, память и мышление. Исследования показывают, что раннее развитие пространственных способностей способствует не только успешному освоению геометрии, но и улучшению других когнитивных навыков, таких как внимание, память,

способность к абстрактному мышлению [2].

Мотивационно-личностные аспекты пространственного мышления изучаются в рамках психологии обучения и развития. Например, концепция личностно-развивающего обучения подчёркивает важность формирования внутренней мотивационной сферы обучающихся, опоры на зону ближайшего развития и демократического стиля общения, что способствует более эффективному освоению пространственных представлений.

Таким образом, мотивационно-личностные критерии отражают не только уровень сформированности пространственного мышления, но и глубину внутренней готовности личности к его применению в различных сферах жизни.

Список литературы

1. Александрова Н.П., Богданов Е.Н. Психологическое сопровождение формирования пространственного восприятия как условие развития познавательного процесса ребенка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-formirovaniya-prostranstvennogo-voSPIriatiya-kak-usloviye-razvitiya-poznavatel'nogo-protsessa> (дата обращения: 14.05.2026).

2. Аллагулова Э.Р., Мутраков О.С. Особенности развития пространственного мышления у младших школьников [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-prostranstvennogo-myshleniya-u-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 14.05.2026).

3. Баданова Т.А. Методика формирования пространственного мышления учащихся при изучении геометрии на основе синергетического подхода [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/metodika-formirovaniya-prostranstvennogo-myshleniya-uchashchikhsya-pri-izuchenii-geometrii-n> (дата обращения: 14.05.2026).

4. Ряднова С.В., Зубова Н.Н., Шестакова А.А., Ильченко Е.А. Развитие научно-технического творчества и инженерно-конструктивного мышления детей старшего дошкольного возраста как основа формирования пространственного мышления [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/7005-razvitie-nauchno-tekhnicheskogo-tvorchestva> (дата обращения: 14.05.2026).

5. Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАДАЧ И УПРАВЛЕНИЯ НАГРУЗКОЙ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ломаченко Анна Сергеевна

магистрант группы USOGZ-231

Научный руководитель: **Интымакова Лариса Григорьевна**

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные методы эффективного распределения задач и управления рабочей нагрузкой руководителя образовательной организации как ключевые компетенции современного управленца. Анализируются подходы к делегированию полномочий и практические инструменты оптимизации рабочего времени. Обосновывается необходимость закрепления гибкой системы распределения нагрузки, ориентированной на повышение личной эффективности руководителя и качества управления образовательной организацией.

Ключевые слова: делегирование полномочий, тайм-менеджмент, руководитель образовательной организации, управление нагрузкой, распределение задач, контроль выполнения, личная эффективность.

EFFECTIVE METHODS OF TASK ALLOCATION AND WORKLOAD MANAGEMENT FOR HEADS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Lomachenko Anna Sergeyevna

Scientific adviser: **Intymakova Larisa Grigorievna**

Abstract: the article examines current methods for the effective distribution of tasks and workload management for heads of educational organizations, highlighting these as key competencies for the modern administrator. It analyzes approaches to delegating authority and practical tools for optimizing working time. The study substantiates the need to establish a flexible workload distribution system aimed at enhancing the leader's personal efficiency and the quality of management within the educational organization.

Key words: delegation of authority, time management, head of an educational organization, workload management, task allocation, monitoring of execution, personal effectiveness.

Руководители школ и детских садов функционируют в условиях высокой рабочей нагрузки. Проверки, отчёты, кадровые вопросы, разговоры с родителями, срочные педагогические ситуации – всё это реализуется в непрерывном режиме. Исходя из исследований в сфере образовательного менеджмента, до 60-70% рабочего времени директора школы или заведующего детским садом уходит на рутинные и реактивные задачи. На развитие, стратегию, нормальное планирование времени остается недостаточно.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности работы руководителей в условиях постоянно трансформирующейся образовательной среды. Цель статьи – анализ и систематизация методов, способствующих оптимизации рабочего процесса и снижению уровня стресса среди руководящего состава.

В статье представлены практические методы распределения задач и управления нагрузкой именно для образовательных организаций, адаптированные к специфике образовательных организаций и учитывающие реальные особенности их функционирования.

У руководителя образовательной организации ситуация сложнее, чем в обычном корпоративном управлении. Существует жёсткое правовое поле: ФЗ № 273 «Об образовании в РФ», СанПиН, требования Рособнадзора. Из этой ситуации вытекает его огромный документооборот. Есть сезонные пики: ГИА, приёмная кампания, отчётность, старт и завершение учебного года. Есть ещё пласт работы, который в принципе плохо виден в таблице и планах: наставничество, конфликты, поддержка педагогов, общение с родителями. Несмотря на отсутствие формальной фиксации данных видов деятельности, их реализация критически важна для обеспечения устойчивого функционирования образовательной организации.

Эти процессы протекают в условиях нехватки ресурсов. Бюджет ограничен, кадры нестабильны, задач много, ожиданий ещё больше. Руководителю приходится постоянно держать баланс: выполняя текущую операционную работу, уделять внимание стратегии.

Поэтому применение отдельного инструмента не обеспечивает нужного результата. Требуется объединить административные инструменты, личный тайм-менеджмент и командные практики.

Один из самых понятных инструментов – матрица Эйзенхауэра. На фоне срочных запросов, жалоб, проверок или технических сбоев она помогает не потерять из виду действительно важное. Согласно этой матрице задачи раскладываются по двум критериям – важность и срочность. Если раз в неделю проводить объективный анализ текущих задач с использованием одной из выбранных методик, можно отводить порядка 30% рабочего времени на задачи, которые не требуют срочного решения, но, что немаловажно, способствуют развитию образовательной организации.

Делегирование в образовании отличается повышенной сложностью относительно корпоративного управления. Простое перераспределение задач неосуществимо: нужно сохранить качество, сроки и соответствие требованиям. В образовании эффективным является делегирование, где задача поставлена чётко – понятно, что нужно сделать, в каком объёме, к какому сроку и по каким критериям оценивать результат. При передаче задачи необходимо делегировать не только ответственность, но и право принимать решения – хотя бы в обозначенных границах. При отсутствии делегированных полномочий педагог будет вынужден обращаться за согласованием по каждому вопросу.

Руководителю в образовании требуется также обратная связь. Короткие статус-встречи раз в 2-3 дня, чек-листы, промежуточные контрольные точки необходимы, чтобы не перейти в микроменеджмент. Исследователи выделяют типичные ошибки руководителей: задачу отдали, а ресурсы – нет; контекст не объяснили; критерии успеха не обозначили. Это приводит к тому, что руководитель получает не разгрузку, а дополнительную работу по переделке некорректных материалов.

Эффективным инструментом в этой области является метод «1-3-5». На день планируется одна крупная задача, три средние и пять мелких. Несмотря на простоту методики, она позволяет избежать ощущения равнозначной срочности всех задач и необходимости выполнить их незамедлительно. Для руководителя образовательной организации одна большая задача – это, например, разработка концепции профильного обучения. Средние – подготовка педсовета, встреча с родителями, согласование кадрового вопроса. Мелкие – ответы, звонки, документы, оперативная коммуникация.

Ещё один рабочий приём - time blocking, то есть календарные блоки под разные типы задач. Утро, например, отводится под аналитику и проектную работу. После обеда организовываются встречи и работа с текущими материалами. Когда в календаре нет избытка задач, переключений становится меньше, и работа ведётся успешнее.

На уровне организации ключевое значение имеет регламентация повторяющихся процессов. Если для типовых операций – приёма документов, организации экзаменов, работы с обращениями – есть четкие алгоритмы, руководителю не нужно каждый раз заново принимать одни и те же решения. При этом снижается зависимость результата от его личного участия.

К этому приему также следует отнести оптимизацию информационных потоков. Единые каналы связи, отсутствие лишних совещаний, шаблоны стандартных документов. Для крупных изменений лучше использовать проектный подход, определяющий цель, сроки, ресурсы, риски, ответственных. Тогда и капитальный ремонт, и внедрение новой образовательной программы осуществляются в рамках структурированного управления.

Из персональных техник полезен хронометраж. Достаточно 3-5 дней фиксировать, куда реально уходит время. Обычно довольно быстро выявляются факторы, которые приводят к необоснованному расходованию ресурсов: частые совещания без повестки, лишняя переписка, постоянные незапланированные переключения. Это позволяет составить жестко распланированное расписание.

Метод Pomodoro (25 минут работы и 5 минут паузы) также демонстрирует достаточную эффективность, особенно в задачах, где нужна концентрация: отчёты, аналитика, разбор данных. И ещё один аспект, который зачастую не учитываемый при планировании рабочего процесса, но который является не менее важным в работе: отдых. Короткие перерывы и окна на восстановление – это способ избежать профессионального выгорания. В образовании это особенно чувствуется.

Очень полезен годовой управленческий календарь. Когда заранее видны ключевые события, отчётные периоды и пики нагрузки, ресурсы можно распределять заранее. Например, начать готовиться к ГИА не в последний момент, а за 2-3 месяца.

Чек-листы также демонстрируют свою эффективность. Приёмка учреждения к учебному году, питание, безопасность, документы – всё, что повторяется, лучше выносить в контрольные списки, что приводит к значительно меньшему числу ошибок.

Командное планирование – ещё одна опора руководителя образовательной организации. Короткие еженедельные встречи с заместителями, длительностью 15-30 минут, помогают синхронизировать задачи, быстро увидеть узкие места и перераспределить нагрузку. Если добавить визуальные доски задач, например, Kanban, прозрачности становится заметно больше.

Опыт применения данных инструментов на практике свидетельствует о том, что применение описанных инструментов демонстрирует ощутимые результаты. В российских образовательных организациях системное использование инструментов тайм-менеджмента сокращает время на рутинные операции на 20-30% – в основном за счёт стандартизации и делегирования. Время на стратегические задачи вырастает с 10-15% до 30-40%. Снижается риск профессионального выгорания, нагрузка приобретает более предсказуемый характер, а распределение ответственности становится более прозрачным.

В качестве примера удачной организации процесса управления можно рассмотреть опыт Московской области. В ряде школ после внедрения годового управленческого календаря и системы делегирования количество внеплановых совещаний сократилось на 40%. Освободилось до 8 часов в неделю, что сопоставимо с целым рабочим днём, который можно направить, например, на развитие образовательных программ.

Таким образом, мы приходим к выводам, что управление нагрузкой руководителя образовательной организации – это комплексная система мер. Регламенты, внятные коммуникации, проектная логика для больших задач, делегирование, нормальное планирование выполняют в системе задачу управления образовательной организацией.

Когда у руководителя есть четко выстроенные приоритеты, воспроизводимые процедуры, рабочая культура делегирования и структурированный подход к распределению времени, управлять образовательной организацией легче. Система руководства становится значительно устойчивее. А вместе с этим устойчивее становится и сама образовательная организация.

Список литературы

1. Архангельский Г. А. Корпоративный тайм-менеджмент: Энциклопедия решений. – М.: Альпина Паблишер. – 2015. – 211 с.
2. Воробьева С. В. Основы управления образовательными системами. – М.: Академия. – 2008. – 208 с.
3. Давыдова О. И., Богославец Л. Г. Тайм-менеджмент руководителей организаций дошкольного и дополнительного образования: учебное пособие. – Барнаул: АлтГПУ. – 2020. – 149 с.
4. Дик Н. Ф. Государственно-общественное управление образовательными учреждениями. – М.: Феникс. – 2006. – 315 с.

5. Завгородний А. В. Конкурсные и трудовые правоотношения педагогических работников образовательных организаций Российской Федерации – М.: Проспект. – 2023. – 288 с.

6. Кулов С. К. Тайм-менеджмент: принципы эффективной организации работы руководителя. – Владикавказ: Терские ведомости. – 2015. – 289 с.

7. Овсянникова Е. А. Управление образовательными системами. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. – 2025. – 59 с.

8. Шамова Т. И. Управление образовательными системами: избранные труды. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива» – 2009. – 352 с.

© Ломаченко А.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Риманова Надежда Сергеевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

Аннотация: в статье анализируется проблема ответственности в философии науки и техники как ключевой этический вызов современного научно-технического прогресса. Рассматриваются три уровня ответственности: индивидуальная, коллективная и социальная. Проводится разграничение ответственности учёных-теоретиков и учёных-практиков. Обосновывается необходимость комплексного подхода, включающего саморегулирование научных сообществ, государственное регулирование и общественный контроль.

Ключевые слова: ответственность, философия науки и техники, этика, учёные, социальная ответственность.

RESPONSIBILITY IN THE PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

Rimanova Nadezhda Sergeevna

Abstract: the article analyzes the problem of responsibility in the philosophy of science and technology as a key ethical challenge of modern scientific and technological progress. Three levels of responsibility are considered: individual, collective, and social. A distinction is made between the responsibility of theoretical scientists and practical scientists. The need for a comprehensive approach that includes self-regulation of scientific communities, government regulation, and public oversight is substantiated.

Key words: responsibility, philosophy of science and technology, ethics, scientists, social responsibility.

В современном мире наука и техника оказывают колоссальное влияние на все аспекты нашей жизни, формируя не только материальный мир, но и ценности, убеждения и образ жизни. Предоставляя беспрецедентные возможности для решения глобальных проблем, они одновременно ставят

перед человечеством острые этические вопросы, требующие глубокого осмысления и ответственных решений. В самом центре этих вопросов находится проблема ответственности в философии науки и техники – вопрос о том, кто и за что несет ответственность за последствия научно-технического прогресса. Стремительный темп развития науки и техники делает проблему ответственности особенно актуальной, поскольку времени на осмысление и адаптацию к новым технологиям остается все меньше, а потенциальные риски возрастают с каждым днем.

Исторически наука долгое время рассматривалась как нейтральная деятельность, стремящаяся к объективному познанию законов природы. Ученый представал как беспристрастный исследователь, а его открытия – как благо для человечества. Однако события XX века развеяли этот взгляд [1, с. 58]. Стало очевидно, что научные знания и технические разработки могут быть использованы как во благо, так и во вред, и что ученые и инженеры не могут оставаться безучастными к последствиям своей работы.

Одним из ключевых аспектов проблемы ответственности является вопрос о том, кто именно должен нести эту ответственность. Часто ответственность возлагается на отдельных ученых или инженеров, которые непосредственно участвуют в разработке новых технологий. Индивидуальная ответственность подчеркивает важность личного морального выбора каждого ученого и инженера. Они должны критически оценивать потенциальные последствия своей работы и отказываться от участия в проектах, которые могут нанести вред обществу. При рассмотрении данного подхода представляется необходимым разграничивать ответственность ученых-теоретиков и ученых-практиков. Для ученых-теоретиков прямая ответственность за использование их изысканий не предусматривается, однако на них возлагается ответственность за объективность представляемых результатов. Это включает в себя корректное цитирование источников, обоснование новизны собственных положений, а также предоставление исчерпывающей информации о методах исследования, позволяющей воспроизведение и проверку достоверности результатов. Ответственность ученого-теоретика за применение результатов носит косвенный характер, поскольку решения о практической реализации научных открытий принимаются зачастую иными лицами. Ученые, занятые прикладными исследованиями, несут более выраженную моральную ответственность, обусловленную осведомленностью о целях создания новых технологий и потенциальных последствиях их применения. Тем не менее их

ответственность уступает ответственности лиц, принимающих решения о внедрении и использовании разработок. На ученых-практиках лежит ответственность за создание техники, тогда как на бизнесменов и политиков – за ее применение.

Данный подход, хотя и кажется вполне логичным, все же имеет свои недостатки. Поскольку указанные лица часто действуют в рамках сложных организационных структур, и в процессе разработки новой технологии и совершения научного открытия участвует целая группа сопричастных лиц, возложение ответственности на одного человека представляется необоснованным. Коллективная ответственность признает, что ответственность распределена между всеми участниками научно-технического процесса. Это означает, что ученые, инженеры, политики, предприниматели и представители общественности должны совместно принимать решения, учитывая различные точки зрения и интересы.

Социальная ответственность рассматривает науку и технику как социальные институты, которые должны служить интересам общества. Ученые и инженеры должны активно участвовать в общественной дискуссии, информировать граждан о рисках и преимуществах новых технологий и способствовать принятию обоснованных решений. Соблюдение режима секретности, касающегося государственной или производственной тайны, является обязательством ученых, обусловленным соображениями национальной безопасности и договорными обязательствами. Однако в случае обнаружения намерений использования научных знаний и технологических разработок в антигуманных целях, ученый обязан проинформировать научное сообщество и общественность о потенциальных негативных последствиях [3]. В ситуации когда применение результатов деятельности ученого угрожает цивилизации в целом, приоритет должен быть отдан интересам человечества.

Реализация ответственности в науке и технике требует комплексного подхода, основанного на сочетании саморегулирования, государственного регулирования и общественного контроля. Научные и инженерные сообщества должны разрабатывать и внедрять этические кодексы, устанавливающие нормы поведения и принципы ответственности. Государство должно создавать правовые рамки для развития и использования технологий, обеспечивая безопасность и защиту прав граждан. Общество должно иметь возможность участвовать в принятии решений, касающихся науки и техники, и выражать свое мнение по вопросам, имеющим важное социальное значение. Наконец,

необходимо повышать уровень научной и технической грамотности населения, чтобы граждане могли осознанно оценивать риски и преимущества новых технологий и принимать обоснованные решения.

Важным инструментом для обеспечения ответственности в науке и технике является этическая экспертиза, которая позволяет оценивать потенциальные риски и выгоды новых технологий на ранних стадиях их разработки [3, с. 31]. Этические кодексы и профессиональные стандарты также играют важную роль в регулировании поведения ученых и инженеров.

Таким образом, проблема ответственности в философии науки и техники является сложной и многогранной. Она требует комплексного подхода, учитывающего социальные, этические и экологические аспекты научно-технической деятельности. Развитие новых технологий должно сопровождаться усилением ответственности ученых, инженеров, политиков и общества в целом за их последствия. Обеспечение ответственности является необходимым условием для устойчивого и гармоничного развития цивилизации.

Список литературы

1. Губанов Н. И. Дифференцированная ответственность за использование результатов научной деятельности / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов, Л.Г. Черемных // Философия и общество. – 2023. – Т. 106. – № 1. – С. 57-73.
2. Губанов Н.Н., Губанов Н.И. История научных идей сквозь призму истории идей философских. Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2021. – № 76. – С. 5-19.
3. Платонова А. В. Проблема ответственности в философии техники / А. В. Платонова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 303. – С. 29-31.

© Риманова Н.С.

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РИСК КАК ПРАВОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА В СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Гаджизаде Зарина Заур кызы
Курдюкова Лидия Руслановна
студенты 3 курса

Научный руководитель: **Корнеев Дмитрий Николаевич**
доцент кафедры, к.п.н.
ФГБОУ «ЮУрГГПУ»

Аннотация: в представленном исследовании анализируется неоднозначная природа понятия «риск» в рамках страховых правоотношений. Автор сопоставляет экономический и правовой подходы к этому явлению, выявляя как существенные расхождения, так и точки соприкосновения. В работе рассматриваются временной характер риска, роль неопределенности, возможности страхования чистых и спекулятивных видов, а также отражение этой двойственности в судебной практике. Значительное внимание уделено механизмам сближения данных трактовок, среди которых — законодательная регламентация, позиции Верховного Суда РФ и формирование дуалистической концепции в цивилистике. По итогам анализа установлено, что двойственность риска — это не его недостаток, а индикатор многогранности исследуемого феномена. Поэтому для корректного регулирования страховых отношений требуется междисциплинарный подход и унификация различных взглядов на риск в нормативной базе.

Ключевые слова: риск, страховой риск, страховой случай, страхование, дуализм, неопределённость, чистые и спекулятивные риски, экономическая природа риска, правовая природа риска, страховые отношения, судебная практика.

RISK AS A LEGAL AND ECONOMIC CATEGORY: ITS DUAL NATURE IN INSURANCE LEGAL RELATIONS

Gadjizade Zarina Zaur kyzy
Kurdyukova Lidiya Ruslanovna
Scientific supervisor: **Korneev Dmitry Nikolaevich**

Abstract: the presented study analyzes the ambiguous nature of the concept of “risk” within the framework of insurance legal relations. The author compares the economic and legal approaches to this phenomenon, identifying both significant differences and points of convergence. The work examines the temporal nature of risk, the role of uncertainty, the possibility of insuring pure and speculative types, as well as the reflection of this duality in judicial practice. Considerable attention is paid to the mechanisms for bringing these interpretations closer together, including legislative regulation, the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, and the formation of a dualistic concept in civil law. Based on the analysis, it has been established that the duality of risk is not a shortcoming but an indicator of the multifaceted nature of the phenomenon under study. Therefore, to properly regulate insurance relations, an interdisciplinary approach and the unification of various views on risk in the regulatory framework are required.

Key words: risk, insurance risk, insured event, insurance, dualism, uncertainty, pure and speculative risks, economic nature of risk, legal nature of risk, insurance relations, judicial practice.

Введение

Риск выступает одной из фундаментальных основ, на которых базируются страховые отношения [6]. При этом многогранность и противоречивость данной дефиниции порождают существенные различия в её интерпретации в экономической науке и правовой доктрине. Экономический подход трактует риск преимущественно через вероятность, неопределённость и оценку потенциальных потерь, тогда как юридическая сфера акцентирует внимание на правовых фактах, вопросах распределения ответственности и нормативных критериях страхуемости. Такое двойственное толкование не является недостатком, а скорее отражает сложную природу самого явления, требующего всестороннего междисциплинарного исследования. Цель настоящей работы заключается в выявлении основных расхождений между экономическим и юридическим восприятием риска в сфере страхования, а также в обосновании того, что их взаимодействие создаёт основу для эффективной страховой защиты.

1. Экономическая природа риска в страховании

В экономическом смысле риск рассматривается как количественная оценка вероятности наступления неблагоприятного события, которое может повлечь за собой финансовые потери или другой ущерб [7]. Это понятие

связано с неопределенностью будущих обстоятельств, несущей потенциальную опасность утраты. Экономическое понимание риска опирается на несколько базовых элементов: непредсказуемость событий, наличие альтернативных решений, возможность оценить вероятность различных исходов и их последствия.

Сущность экономического риска раскрывается через вероятность отклонения от запланированных целей, уровень достижимости желаемого результата и отсутствие гарантий его получения. Главной характеристикой является возможность понести материальный, нематериальный или иной вред из-за выбора в условиях неопределенности. В экономической науке выделяют три основных подхода к риску: как к опасности (возможности негативных событий), как к неопределенности (распределению вероятностей исходов) и как к возможности (взаимосвязи риска и потенциального дохода).

Для страховой деятельности существенное значение имеет классификация рисков на чистые и спекулятивные, предложенная И.Т. Балабановым [4]. Чистые риски подразумевают только убытки или отсутствие результата, тогда как спекулятивные могут привести как к потерям, так и к дополнительному доходу. Страхование распространяется исключительно на чистые риски, поскольку страховые компании не принимают на себя обязательства по рискам, связанным с возможной прибылью. Такое разделение является экономической основой для определения границ страховой защиты [5].

2. Юридическая сущность риска в страховых правоотношениях

В правовом аспекте трактовка категории риска подвержена существенной трансформации. Действующее законодательство не предлагает единого, универсального определения риска как правового института, что специалисты в области гражданского права рассматривают как очевидный пробел в доктрине. Представители цивилистической науки не смогли выработать единое мнение о содержании этой категории, и подобная неопределённость прослеживается в нормативных актах, где термин «риск» применяется в различных смысловых контекстах.

В рамках страхового законодательства официальное толкование страхового риска закреплено в статье 9 Закона РФ «Об организации страхового дела»: речь идёт о предполагаемом событии, ради защиты от последствий которого заключается договор страхования [2]. Законодатель указывает на обязательное наличие у такого события свойств вероятности и случайности. При этом страховым случаем признаётся уже совершившееся обстоятельство,

предусмотренное договором или законом, которое порождает у страховщика обязательство осуществить выплату.

Указанная правовая конструкция отличается от экономического подхода тем, что вводит формальные критерии: событие должно быть не только вероятностным, но и случайным для сторон страховых отношений. Вероятность здесь имеет объективный характер, тогда как случайность отражает субъективное восприятие участников.

Правовое регулирование страховой деятельности закрепляет и специальные принципы работы с риском: страхователь обязан предоставлять страховщику все известные ему значимые сведения для определения степени опасности (ст. 944 ГК РФ), а страховщик наделён правом осматривать имущество и назначать экспертизу (ст. 945 ГК РФ). Подобные положения свидетельствуют о том, что право формирует собственный механизм управления риском, основанный на распределении информационных обязанностей и формализованных процедурах.

3. Двойственность содержания риска: основные противоречия

Расхождение между экономическим и правовым пониманием риска проявляется в нескольких аспектах [6].

Первое различие связано с временным измерением. В экономической сфере риск трактуется как постоянная характеристика любой деятельности, указывающая на вероятность будущих событий. В юридической практике, наоборот, проводится строгое разграничение между страховым риском (возможным событием) и страховым случаем (фактически наступившим обстоятельством). Для экономиста риск не исчезает, в то время как для юриста он существует только до момента наступления события, после чего превращается в страховой случай с обязательной выплатой.

Второе противоречие касается неопределенности. Экономическая наука стремится измерить риск количественно, используя вероятностные расчеты и оценку возможного ущерба. Право же требует юридической ясности: страховой случай должен быть точно описан в договоре, а его наступление требует документального подтверждения. Экономическая гибкость сталкивается с правовой регламентацией.

Третье расхождение затрагивает границы страхования. С точки зрения экономики, любой риск можно оценить и застраховать при уплате премии. Юридический подход допускает страхование только чистых рисков, исключая спекулятивные. Кроме того, Гражданский кодекс запрещает страхование

противозаконных интересов, убытков от азартных игр и расходов на выкуп заложников (ст. 928 ГК РФ) [1]. Это ограничение не имеет экономического обоснования, но опирается на моральные и общественные нормы.

В цивилистике различают три концепции риска: объективную (риск как реальная возможность), субъективную (риск как восприятие индивида) и смешанную. В страховании преобладает смешанный подход: риск объективен как факт реальности, но субъективен в оценке, восприятии и принятии решения о страховании [6].

4. Проявление двойственности в правоприменительной деятельности

Двойственный характер риска особенно отчетливо прослеживается при разрешении судами споров в сфере страхования [3]. Судьям необходимо принимать во внимание как экономический аспект риска — его вероятностную природу, статистические показатели и актуарные расчеты, — так и правовые предписания, регламентирующие его подтверждение.

Существенное значение имеет установление того, насколько наступление страхового случая носило случайный характер. Если событие не было непредвиденным для сторон договора, оно не может квалифицироваться как страховой риск. Например, когда страхователь еще до заключения договора знал о финансовых затруднениях своего контрагента, последующее невыполнение обязательств данным контрагентом не признается страховым случаем, поскольку для страхователя такое развитие ситуации не являлось неожиданным.

Особого внимания заслуживает положение об обязанности страхователя уведомлять страховщика об изменениях обстоятельств, влияющих на уровень риска (ст. 959 ГК РФ) [1]. Практика свидетельствует, что механизм учета подобных сведений и последствия их нераскрытия установлены специальными нормами Гражданского кодекса. При этом Верховный Суд РФ подчеркивает: если страховщик, зная о факторах, повышающих вероятность наступления случая, все же оформил договор и получил премию, он не может впоследствии ссылаться на эти обстоятельства как на основание для отказа в выплате [3].

Кроме того, суды часто акцентируют экономическую сущность страхования. Оно рассматривается как инструмент создания резервов для защиты имущественных прав, за счет которых при наступлении страховых событий возмещается ущерб от рискованных факторов. Такая трактовка объединяет экономический элемент — формирование фондов и компенсацию потерь — с юридическим, а именно защитой интересов и фиксацией обязанностей участников.

5. Механизмы преодоление дуализма: правовые и экономические инструменты взаимодействия

Двойственность в трактовке риска, свойственная как экономическому, так и юридическому подходу, не должна расцениваться как непреодолимое препятствие. Напротив, она выступает стимулом для развития страхового законодательства и практики его применения. Сближение двух указанных направлений достигается с помощью ряда инструментов [6].

Во-первых, законодатель устанавливает строгие формальные требования, благодаря которым экономическая оценка риска приобретает юридическую значимость. Исчисление страховой премии опирается на анализ степени опасности, однако сама такая оценка должна соответствовать закрепленным в законе стандартам полноты и достоверности предоставляемых сведений.

Во-вторых, судебная практика вырабатывает правовые позиции, базирующиеся на понимании экономической сущности страхования. Верховный Суд РФ подчеркивает, что страховая деятельность является профессиональной, а страховщик как участник рынка обязан самостоятельно оценивать риски, принимаемые им на себя [3].

В-третьих, в науке гражданского права активно разрабатывается дуалистическая концепция риска, признающая его одновременно объективный и субъективный характер. Современные исследователи находят такой взгляд наиболее обоснованным: риск объективен, так как порождается неопределенностью, и субъективен, поскольку именно субъект оценивает вероятные сценарии и последствия своих действий [6].

Заключение

Результаты исследования показывают: двойственность, присущая экономической и юридической природе риска в страховых правоотношениях, представляет собой не недостаток законодательства, а закономерное следствие сложности самого явления. В экономической сфере риск рассматривается как вероятностная категория, поддающаяся количественной оценке и управлению. С точки зрения права риск выступает как юридический факт, требующий четкой фиксации и установленного порядка доказывания.

Такое взаимодействие порождает несколько ключевых противоречий: различие между риском как постоянным элементом и страховым случаем как конкретным событием, конфликт между экономической изменчивостью и правовой устойчивостью, а также расхождение в понимании страхуемости с

экономических и формально-юридических позиций. Однако указанные расхождения можно преодолеть за счет совершенствования нормативной базы, разработки судебных подходов, которые учитывают хозяйственную сущность страхования, а также создания единой двуединой концепции риска в правовой теории.

Осознание двойственной природы риска позволяет более глубоко понять суть страховых отношений, где прогнозирование вероятности ущерба и правовая защита имущественных интересов образуют неразрывное единство. Дальнейшее развитие страхового законодательства должно быть направлено на сближение экономических и юридических интерпретаций риска, сохраняя при этом их особую значимость в системе страхования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года : (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 07.09.2026). — Текст : электронный.

2. Об организации страхового дела в Российской Федерации : Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 : (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 07.09.2026). — Текст : электронный.

3. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 19 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479581/?ysclid=mtkd0a9xl883903933 (дата обращения: 07.09.2026). — Текст : электронный.

4. Агранов А. П. Риск-менеджмент: возникновение и эволюция // Вестник гражданских инженеров. – 2019. – № 4 (75). – С. 156 -160.

5. Ермасов, С. В. Страхование: учебник для вузов / С. В. Ермасов, Н. Б. Ермасова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 943 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/535167> (дата обращения: 07.09.2026).

6. Фогельсон, Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 576 с. — ISBN 978-5-91768-268-6. — Текст : непосредственный.

7. Страхование: учебник и практикум для вузов / И. П. Хоминич [и др.]; под общей редакцией И. П. Хоминич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 620 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный. – URL: <https://urait.ru/bcode/544896> (дата обращения: 07.09.2026).

© Гаджизаде З.З., Курдюкова Л.Р.

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ИЗ ТЕКСТА: TF-IDF И СТИЛОМЕТРИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ДЛЯ ЗАДАЧИ АВТОРСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ

Покидько Алексей Юрьевич

студент

Борисова Светлана Вячеславовна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Национальный

исследовательский университет «МЭИ»

Аннотация: в статье рассматривается задача извлечения признаков из текстовых данных для решения задачи авторского профилирования. Проведено сравнение двух подходов к представлению текста — метода TF-IDF и стилометрических признаков. Описаны этапы предобработки текста и обучения классификатора. Представлены результаты сравнения методов на демонстрационном наборе данных и сформулированы ограничения исследования.

Ключевые слова: извлечение признаков, TF-IDF, стилометрия, машинное обучение, обработка естественного языка, авторское профилирование, классификация текста.

COMPARISON OF FEATURE EXTRACTION METHODS: TF-IDF AND STYLOMETRIC FEATURES FOR AUTHOR PROFILING TASK

Pokidko Alexey Yurievich

Borisova Svetlana Viacheslavovna

Abstract: the article considers the task of feature extraction from text data for solving the author profiling problem. A comparison of two approaches to text representation is carried out — the TF-IDF method and stylometric features. The stages of text preprocessing and classifier training are described. The results of the comparison on a demonstration dataset are presented, and the limitations of the study are formulated.

Key words: feature extraction, TF-IDF, stylometry, machine learning, natural language processing, author profiling, text classification.

Извлечение признаков из текстовых данных является одним из ключевых этапов решения задач машинного обучения в области обработки естественного языка [1, 2, 3]. От выбора способа представления текста напрямую зависит качество последующей классификации, будь то определение тематики документа, тональности сообщения или авторского стиля — задачи, традиционно рассматриваемые как разновидности автоматической категоризации текста [4]. Настоящая работа посвящена сравнению двух принципиально разных подходов к извлечению признаков — статистического метода TF-IDF, основанного на частотности слов, и стилометрических признаков, описывающих формальные характеристики текста независимо от его содержания.

Задача сравнения данных методов актуальна в контексте авторского профилирования — направления, занимающегося определением характеристик автора текста (пола, возраста, индивидуального стиля) на основании анализа его письменной речи. Подобные методы применяются при формировании цифрового отпечатка пользователя по данным текстовой переписки, где требуется выбрать наиболее информативное представление текста для последующей классификации. При этом разработка и применение подобных систем требует соблюдения принципов ответственного использования искусственного интеллекта и защиты персональных данных пользователей [5].

Метод TF-IDF

TF-IDF (Term Frequency – Inverse Document Frequency) — статистическая мера, оценивающая важность слова в документе относительно всей коллекции документов. Значение TF-IDF тем выше, чем чаще слово встречается в конкретном документе и чем реже оно встречается в остальных документах коллекции. Формально вес слова рассчитывается как произведение частоты термина (TF) и обратной документной частоты (IDF):

$$\text{TF-IDF}(t, d) = \text{TF}(t, d) \times \log(N / \text{DF}(t)),$$

где $\text{TF}(t, d)$ — частота термина t в документе d , N — общее число документов в коллекции, $\text{DF}(t)$ — число документов, содержащих термин t [6]. Метод прост в реализации и хорошо интерпретируем, однако не учитывает порядок слов и семантические связи между ними, что ограничивает его применение при анализе сложных языковых конструкций. Альтернативой статистическим методам являются распределённые векторные представления слов, например Word2Vec, учитывающие семантическую близость лексических

единиц [7], однако в рамках настоящей работы данный класс методов не рассматривался и обозначен как направление дальнейших исследований.

Стилометрические признаки

В отличие от TF-IDF, стилометрические признаки не зависят от конкретной лексики текста, а описывают формальные и статистические характеристики письменной речи автора: среднюю длину слова, среднюю длину предложения, долю знаков пунктуации, долю заглавных букв и общее количество слов в тексте [8]. В теории такие признаки должны отражать индивидуальную манеру письма и меньше зависеть от конкретной лексики текста по сравнению с частотными методами, однако устойчивость данного типа признаков к изменению тематики текста требует отдельной экспериментальной проверки и не является установленным фактом в рамках настоящей работы.

Экспериментальное сравнение методов

Для экспериментального сравнения методов был сформирован демонстрационный набор текстовых данных объёмом 195 предложений, принадлежащих трём условным авторам с выражено различающимся стилем письма (по 65 предложений на каждого автора). Данный набор использовался исключительно для отработки методики сравнения признаков пространств и не претендует на сопоставимость по объёму с реальными корпусами авторского профилирования.

Необходимо уточнить, что в соревнованиях PAN (Author Profiling) объём текстового материала на одного автора существенно больше и исчисляется, как правило, сотнями и тысячами документов — сообщений форумов, твитов или эссе [9]. Используемая в настоящей работе выборка из 65 предложений на автора многократно уступает по объёму реальным датасетам PAN и не может рассматриваться как воспроизведение их структуры. Демонстрационный набор данных применён исключительно для проверки работоспособности методики предобработки текста, извлечения признаков и обучения классификатора; для получения статистически значимых и обобщаемых результатов в дальнейшем необходимо использовать реальные датасеты сопоставимого с PAN объёма.

Перед извлечением признаков тексты прошли предобработку: приведение к нижнему регистру, удаление служебных символов и цифр, токенизация, удаление стоп-слов и упрощённая лемматизация [2]. Далее из очищенных текстов были сформированы два независимых набора признаков. Первый — матрица TF-IDF размерностью 300 признаков, построенная с помощью класса

TfidfVectorizer библиотеки scikit-learn [10]. Второй — набор из пяти стилометрических характеристик (средняя длина слова, доля пунктуации, доля заглавных букв, средняя длина предложения, число слов), нормализованных методом стандартизации StandardScaler [10].

Для классификации авторов по каждому набору признаков использовалась логистическая регрессия (LogisticRegression, реализация scikit-learn [10]) — простая и интерпретируемая модель, широко применяемая для задач многоклассовой классификации текста [11]. Выборка была разделена на обучающую и тестовую части в соотношении 75% к 25% со стратификацией по автору, что обеспечило одинаковое соотношение классов в обеих частях выборки.

Результаты и их анализ

Качество классификации оценивалось по четырём стандартным метрикам: accuracy, precision, recall и F1-score (усреднение macro). Результаты сравнения представлены в таблице 1 (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение метрик качества классификации для двух методов признаков

Метод признаков	Accuracy	Precision	Recall	F1-score
TF-IDF	1,000	1,000	1,000	1,000
Стилометрические признаки	0,551	0,566	0,551	0,548

Как видно из таблицы 1, метод TF-IDF показал максимальное качество классификации по всем метрикам (accuracy = 1,000), тогда как стилометрические признаки обеспечили заметно более низкий результат (accuracy = 0,551, F1-score = 0,548). Разница в качестве объясняется тем, что в рассмотренном наборе данных авторы использовали существенно различающуюся лексику: TF-IDF напрямую улавливает эти различия через частотность характерных слов, тогда как стилометрические признаки описывают лишь общие статистические характеристики текста, не зависящие от конкретных слов.

Диаграмма на рисунке 1 (рис. 1) наглядно иллюстрирует разрыв в качестве между двумя подходами по всем четырём метрикам.

Сравнение методов извлечения признаков по метрикам качества

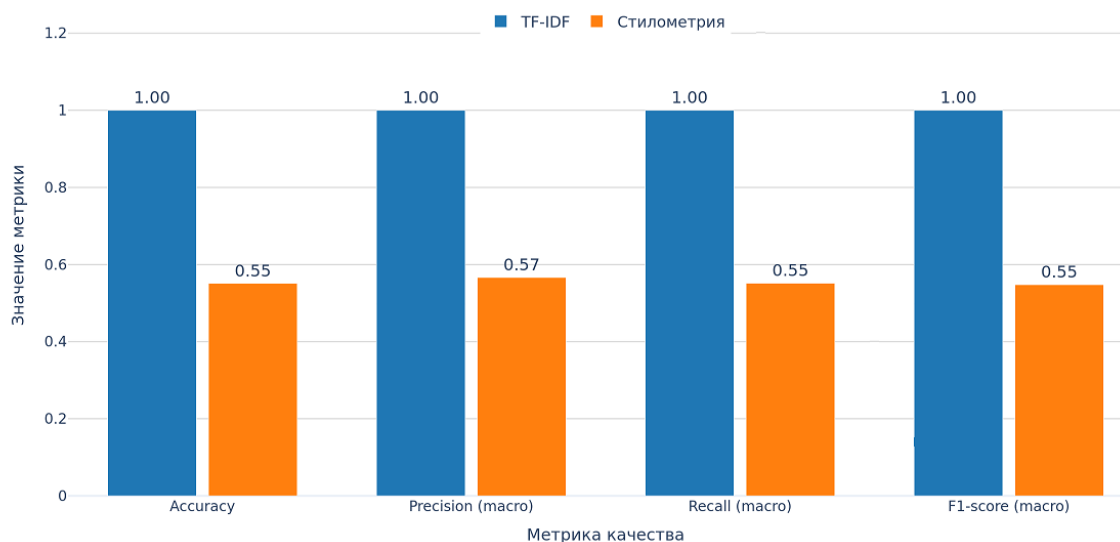

Рис. 1. Сравнение методов извлечения признаков по метрикам качества

Полученный на данном наборе данных результат однозначно указывает на превосходство метода TF-IDF: стилометрические признаки уступают ему по всем метрикам качества более чем на 40 процентных пунктов. Следует подчеркнуть, что в рамках настоящей работы не проводилось экспериментов с варьированием тематики текстов при сохранении авторства, поэтому какие-либо выводы об устойчивости стилометрических признаков к смене темы сообщения на основании полученных данных сделать нельзя. Утверждение о потенциальной устойчивости стилометрии к изменению тематики носит теоретический характер, основанный на её независимости от конкретной лексики [8], но не подтверждено экспериментально в данной работе и требует отдельной проверки на выборке, включающей тексты одного автора на разные темы.

Заключение

В работе проведено экспериментальное сравнение двух методов извлечения признаков из текста — TF-IDF и стилометрических признаков — для задачи авторского профилирования на демонстрационном наборе данных. Установлено, что метод TF-IDF обеспечивает существенно более высокое качество классификации авторов (accuracy = 1,000) по сравнению со

стилометрическими признаками (ассурасу = 0,551) при наличии выраженных лексических различий между текстами.

Полученные результаты не позволяют сделать вывод о преимуществе стилометрических признаков в условиях смены тематики текста, поскольку такой эксперимент не проводился; это направление обозначено как задача для дальнейшего исследования. Также необходимо учитывать, что использованный набор данных объемом 65 предложений на автора существенно уступает по масштабу реальным корпусам авторского профилирования, применяемым в соревнованиях PAN, где объем материала на одного автора исчисляется сотнями и тысячами документов [9]. Для получения статистически надёжных и обобщаемых выводов о сравнительной эффективности TF-IDF и стилометрических признаков дальнейшее исследование должно проводиться на данных, сопоставимых по объёму с реальными датасетами PAN, а также включать эксперименты с контролируемым варьированием тематики текстов при постоянном авторстве. Перспективным направлением также является переход к контекстным представлениям текста на основе трансформерных моделей, таких как BERT [12].

Список литературы

1. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. New York : Springer, 2006. 738 p. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-0-387-45528-0> (accessed 22.10.2024).
2. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and Language Processing. 3rd ed. Stanford University, 2023. URL: <https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3/> (accessed 05.11.2024).
3. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. Cambridge : MIT Press, 2016. 775 p. URL: <https://www.deeplearningbook.org/> (accessed 02.06.2025).
4. Sebastiani F. Machine Learning in Automated Text Categorization // ACM Computing Surveys. 2002. Vol. 34, I. 1. P. 1–47. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/505282.505283> (accessed 03.03.2025).
5. Floridi L., Cowls J. A Unified Framework of Five Principles for AI in Society // Harvard Data Science Review. 2019. URL: <https://hdsr.mitpress.mit.edu/pub/10jsh9d1> (accessed 25.08.2025).
6. Manning C. D., Raghavan P., Schütze H. Introduction to Information Retrieval. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 496 p. URL: <https://nlp.stanford.edu/IR-book/> (accessed 15.10.2024).

7. Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space / Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. // Proceedings of ICLR. 2013. URL: <https://arxiv.org/abs/1301.3781> (accessed 18.02.2025).
8. Aggarwal C. C. Machine Learning for Text. Cham : Springer, 2018. 516 p. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-73531-3> (accessed 14.05.2025).
9. PAN Author Profiling Tasks Overview // CLEF Initiative. URL: <https://pan.webis.de/> (accessed 07.09.2026).
10. Scikit-learn developers. TfidfVectorizer, StandardScaler, LogisticRegression : documentation. URL: <https://scikit-learn.org/stable/> (accessed 20.08.2026).
11. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson, 2021. 1136 p. URL: <https://aima.cs.berkeley.edu/> (accessed 11.07.2025).
12. Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding / Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. BERT. // NAACL-HLT. 2019. URL: <https://arxiv.org/abs/1810.04805> (accessed 20.04.2025).

© Покидько А.Ю., Борисова С.В.

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СИНДРОМ ФАНКОНИ: МОЛЕКУЛЯРНО-КЛЕТОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОКСИМАЛЬНОЙ ТУБУЛОПАТИИ И СИСТЕМНЫЕ МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ

Наджемеденова Амина Таупиховна

Сергалиева Лина Аскарровна

Тригулова Анастасия Валерьевна

студенты

ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Аннотация: синдром Фанкони представляет собой тяжелую форму генерализованной проксимальной тубулопатии, сопровождающуюся нарушением реабсорбции глюкозы, аминокислот, фосфатов, бикарбонатов и электролитов в проксимальных канальцах нефрона. В статье представлены современные данные о молекулярных механизмах повреждения канальцевого эпителия, роли митохондриальной дисфункции, генетических факторов, токсического воздействия лекарственных препаратов и системных метаболических последствиях. Проведена сравнительная оценка клинко-патогенетических особенностей синдрома Фанкони у детей и взрослых и рассмотрены современные подходы к его терапии.

Ключевые слова: синдром Фанкони, проксимальная тубулопатия, нефрон, митохондриальная дисфункция, цистиноз, метаболический ацидоз, глюкозурия.

FANCONI SYNDROME: MOLECULAR MECHANISMS OF PROXIMAL TUBULAR DYSFUNCTION AND SYSTEMIC METABOLIC CONSEQUENCES

Nadzhemedanova Amina Taupikhovna

Sergalieva Lina Askarovna

Trigulova Anastasia Valeryevna

Abstract: Fanconi syndrome is a severe form of generalized proximal tubulopathy characterized by impaired reabsorption of glucose, amino acids, phosphates, bicarbonates, and electrolytes in the proximal renal tubules. The article provides a detailed review of current concepts regarding the molecular and cellular

mechanisms of tubular epithelial injury, including mitochondrial dysfunction, genetic factors, and toxic effects of medications. Special attention is paid to the clinical and pathogenetic features of the disease in adults and children, systemic metabolic consequences, as well as modern therapeutic approaches and перспективы развития molecular medicine.

Key words: Fanconi syndrome, proximal tubulopathy, nephron, mitochondrial dysfunction, cystinosis, metabolic acidosis, glucosuria.

Введение

Почки играют фундаментальную роль в поддержании постоянства внутренней среды организма. Они обеспечивают регуляцию водно-электролитного баланса, кислотно-щелочного состояния крови, осмотического давления и экскрецию конечных продуктов обмена веществ. Функциональной единицей почки является нефрон, состоящий из клубочка и системы канальцев. Наиболее интенсивные процессы транспорта веществ происходят в проксимальном отделе нефрона, где осуществляется реабсорбция до 70% фильтруемого натрия и воды, практически всей глюкозы, аминокислот и значительной части бикарбонатов.

Высокая метаболическая активность клеток проксимальных канальцев обусловлена большим количеством митохондрий и выраженной активностью транспортных белков. Любое повреждение энергетического аппарата клетки приводит к нарушению процессов активного транспорта и формированию генерализованной проксимальной тубулопатии.

Синдром Фанкони представляет собой патологический синдром, сопровождающийся нарушением реабсорбции различных веществ в проксимальных канальцах нефрона. В результате развивается глюкозурия, аминокислотурия, фосфатурия, бикарбонатурия и электролитные нарушения. Заболевание может носить как наследственный, так и приобретенный характер. У детей основными причинами являются наследственные заболевания обмена веществ, прежде всего нефропатический цистиноз, тогда как у взрослых ведущую роль играют токсические и паранеопластические механизмы [6].

Актуальность изучения патогенеза синдрома Фанкони обусловлена несколькими факторами. Во-первых, дебют синдрома часто носит неспецифический характер (имитация рахита у детей, хронической тубулопатии у взрослых), что приводит к поздней диагностике и формированию остеомалации и почечной недостаточности. Отсутствие биомаркеров создаёт трудности дифференциальной диагностики.

Во-вторых, современная терапия остаётся преимущественно симптоматической (коррекция электролитов) и не воздействует на первичный дефект — дисфункцию лизосом и митохондрий, нарушение транспортных белков. Углубление знаний о патогенезе необходимо для разработки таргетных подходов.

В-третьих, растёт число приобретённых форм синдрома на фоне применения нефротоксичных препаратов (тенофовир, химиопрепараты), паранеоплазий (миеломная болезнь) и аутоиммунных заболеваний (синдром Шёгрена). Кроме того, наследственные формы демонстрируют генетическую гетерогенность, что важно для генетического консультирования.

Таким образом, расшифровка механизмов повреждения проксимальных канальцев — основа для совершенствования диагностики и терапии синдрома Фанкони, что определяет актуальность настоящего исследования.

Патогенез синдрома Фанкони

В основе патогенеза синдрома Фанкони лежит повреждение клеток проксимальных канальцев нефрона. Наиболее важным механизмом считается митохондриальная дисфункция, сопровождающаяся снижением продукции АТФ. Поскольку процессы реабсорбции требуют значительных энергетических затрат, энергетический дефицит приводит к снижению активности Na^+/K^+ -АТФазы и нарушению работы вторично-активных транспортных систем.

Нарушение работы транспортных белков вызывает потерю с мочой глюкозы, аминокислот, фосфатов, бикарбонатов и микроэлементов. Одновременно развивается дисфункция мембранных каналов, изменение проницаемости клеточных мембран и активация процессов апоптоза эпителиальных клеток.

Современные исследования показывают, что существенную роль в повреждении канальцевого эпителия играет оксидативный стресс. Повышенное образование активных форм кислорода вызывает повреждение митохондриальной ДНК, нарушение структуры белков дыхательной цепи и активацию воспалительных реакций [3].

Дополнительное значение имеет нарушение лизосомального транспорта. При нефропатическом цистинозе происходит накопление кристаллов цистина внутри лизосом, что приводит к прогрессирующему повреждению эпителиальных клеток проксимальных канальцев и развитию тяжелой генерализованной тубулопатии [6].

Механизмы повреждения проксимальных канальцев

Эпителиальные клетки проксимальных канальцев обладают выраженной полярностью и содержат большое количество мембранных транспортных систем. На апикальной мембране расположены транспортёры глюкозы SGLT2, аминокислотные переносчики и натрий-зависимые фосфатные котранспортёры. Повреждение данных белков приводит к снижению эффективности реабсорбции и развитию характерных лабораторных изменений.

Общим патогенетическим механизмом для всех форм синдрома Фанкони является повреждение клеточных органелл и нарушение энергетического обмена [5]. Токсические вещества, метаболиты или парапротеины вызывают повреждение митохондрий, нарушение проницаемости клеточных мембран и активацию воспалительных реакций.

При наследственном (первичном) синдроме Фанкони повреждение проксимальных канальцев обусловлено генетическими дефектами ферментов или транспортных белков, что приводит к внутриклеточному накоплению токсичных метаболитов (цистин, медь, тирозин, галактоза и др.). Эти вещества вызывают прогрессирующее повреждение лизосом и митохондрий, нарушение энергетического обмена и гибель эпителиальных клеток. Процесс носит хронический, двусторонний характер и манифестирует обычно в детском возрасте.

При приобретённом (вторичном) синдроме Фанкони ведущую роль играют экзогенные или эндогенные токсические факторы. У взрослых основными причинами служат лекарственные препараты и парапротеинемии. Токсические вещества вызывают острое повреждение митохондрий, нарушение проницаемости мембран и активацию воспаления. При множественной миеломе и моноклональных гаммапатиях патологические лёгкие цепи иммуноглобулинов накапливаются в клетках проксимальных канальцев и вызывают их дегенерацию, что приводит к тяжёлой проксимальной тубулопатии с выраженной потерей белков и электролитов [6]. В отличие от наследственных форм, приобретённый синдром потенциально обратим после устранения этиологического фактора.

Системные метаболические последствия проксимальной тубулопатии

Длительное существование проксимальной тубулопатии сопровождается прогрессирующими системными нарушениями, обусловленными хронической потерей электролитов, бикарбонатов и низкомолекулярных метаболитов. Хронический метаболический ацидоз в сочетании с гипокалиемией и

гипофосфатемией приводит к угнетению сократительной способности миокарда, развитию аритмий и артериальной гипотензии. Со стороны нервной системы наблюдаются мышечная слабость вплоть до парезов, снижение сухожильных рефлексов, нарушение когнитивных функций у детей и периферическая нейропатия. У детей раннего возраста типичны задержка темпов физического и психомоторного развития, мышечная гипотония, рахитоподобные деформации нижних конечностей, «рахитические чётки» и искривление позвоночника. У взрослых на первый план выходят остеомалация с патологическими переломами и проксимальная миопатия [6].

Потеря глюкозы с мочой приводит к развитию глюкозурии при нормальном уровне гликемии. Данное состояние является важным диагностическим критерием синдрома Фанкони и отражает нарушение функционирования SGLT-транспортёров. Одновременно развивается аминокислотурия, свидетельствующая о генерализованном характере поражения проксимального канальца [1].

Фосфатурия сопровождается снижением концентрации фосфатов в плазме крови. Поскольку фосфаты являются важным компонентом костной ткани и энергетического обмена, гипофосфатемия приводит к развитию рахитоподобных изменений у детей и остеомалации у взрослых [2].

Нарушение реабсорбции бикарбонатов вызывает развитие проксимального почечного тубулярного ацидоза. Метаболический ацидоз сопровождается снижением буферной ёмкости крови, активацией дыхательной компенсации и нарушением работы ферментных систем [4].

Особенности синдрома Фанкони у взрослых и детей

Клиническое течение синдрома Фанкони у взрослых и детей имеет ряд принципиальных различий. У взрослых заболевание чаще является вторичным и развивается вследствие токсического воздействия лекарственных препаратов, моноклональных гаммапатий, аутоиммунных процессов или тяжелых металлов [6].

У детей преобладают наследственные формы заболевания. Наиболее частой причиной является нефропатический цистиноз — аутосомно-рецессивное заболевание, связанное с мутацией гена CTNS. Накопление цистина в клетках приводит к повреждению почек, роговицы, печени и других органов.

Клинически заболевание проявляется полиурией, полидипсией, задержкой роста, мышечной слабостью и признаками рахита. Без

своевременного лечения оно прогрессирует и приводит к развитию хронической почечной недостаточности уже в детском возрасте [6].

Ключевое значение имеют наследственные нарушения обмена веществ. Помимо цистиноза, синдром Фанкони может наблюдаться при болезни Вильсона — Коновалова, тирозинемии, галактоземии и митохондриальных заболеваниях. Общим патогенетическим механизмом является повреждение клеточных органелл и нарушение энергетического обмена [5].

У взрослых заболевание может развиваться на фоне применения противоопухолевых препаратов, антиретровирусных средств, аминогликозидных антибиотиков и препаратов вальпроевой кислоты [4]. При множественной миеломе и моноклональных гаммапатиях патологические легкие цепи иммуноглобулинов накапливаются в клетках проксимальных канальцев и вызывают их дегенерацию. Развивается тяжелая проксимальная тубулопатия с выраженной потерей белков и электролитов [6].

У взрослых пациентов течение заболевания может быть менее выраженным, однако при поздней диагностике также возможно развитие тяжелых осложнений, включая остеомалацию, хроническую болезнь почек и выраженные электролитные нарушения.

Современные подходы к терапии

Лечение синдрома Фанкони направлено на устранение причины заболевания и коррекцию метаболических нарушений. Одним из важнейших направлений терапии является коррекция ацидоза с помощью препаратов бикарбоната натрия. Поддержание нормального кислотно-щелочного состояния позволяет снизить выраженность метаболических нарушений и замедлить прогрессирование поражения почек [2].

Для коррекции гипофосфатемии применяются фосфатные препараты и активные формы витамина D. При выраженных электролитных нарушениях проводится коррекция уровня калия, магния и других микроэлементов.

При наследственных формах заболевания используется патогенетическая терапия. В частности, при нефропатическом цистинозе применяется цистеамин, способствующий выведению цистина из лизосом и уменьшению повреждения клеток [6].

Перспективным направлением современной нефрологии является разработка методов молекулярной и генной терапии. Исследуются возможности восстановления функции мембранных транспортных систем,

коррекции митохондриальной дисфункции и применения антиоксидантных препаратов для уменьшения выраженности оксидативного стресса.

Заключение

Синдром Фанкони представляет собой сложное мультифакторное заболевание, сопровождающееся генерализованной дисфункцией проксимальных канальцев почек и развитием тяжелых системных метаболических нарушений. Современные исследования демонстрируют ключевую роль митохондриальной дисфункции, нарушения мембранного транспорта, генетических факторов и токсического повреждения клеток в патогенезе данной патологии.

Особое значение имеет ранняя диагностика синдрома Фанкони у детей и взрослых. Своевременное выявление заболевания позволяет начать патогенетическую терапию и предотвратить развитие хронической почечной недостаточности и необратимых поражений костной ткани.

Дальнейшее изучение молекулярных механизмов заболевания имеет важное значение для разработки новых методов диагностики и лечения, включая таргетную и генную терапию.

Список литературы

1. Urinary extracellular vesicles: Uncovering the basis of the pathological processes in kidney-related diseases / G. Cricri, L. Bellucci, G. Montini, F. Collino // International Journal of Molecular Sciences. – 2021. – Vol. 22, No. 12. – DOI 10.3390/ijms22126507. – EDN LZTBIZ.
2. Лембрик, И. С. Современные взгляды на синдром де Тони - Дебре - Фанкони: данные литературы и описание клинического случая / И. С. Лембрик, С. И. Якимив, О. В. Лесюк // Здоровье ребенка. – 2013. – № 7 (50). – С. 169-172. – EDN RONXYD.
3. Новиков Петр Васильевич, Николаева Екатерина Александровна, Яблонская Мария Игоревна, Новикова Ирина Михайловна, Осавчук Елена Александровна, Захарова Екатерина Юрьевна. Синдром Фанкони—Биккеля у детей // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-fankoni-bikkelya-u-detey> (дата обращения: 06.09.2026).
4. Почечный тубулярный ацидоз III типа у грудного ребенка / Н. А. Харитонов, М. А. Басаргина, П. В. Ананьин, Х. С. Евлоева // Российский педиатрический журнал. – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 61-65. – DOI 10.46563/1560-9561-2021-24-1-61-65. – EDN NCMRPJ.

5. Приходина Л. С. Клинико-генетическая гетерогенность стероид-резистентного нефротического синдрома у детей (Обзор литературы) // Нефрология и диализ. 2014; 16 (2) : 236-254.

6. Синдром Фанкони у взрослых и детей / Н. В. Чеботарева, А. Н. Цыгин, Н. М. Буланов [и др.] // Клиническая фармакология и терапия. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 69-74. – DOI 10.32756/0869-5490-2022-1-69-74. – EDN QQUEFO.

© Наджемеденова А.Т., Сергалиева Л.А., Тригулова А.В.

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ПОРТРЕТНОМ ЖАНРЕ
МОСКОВСКОГО УЧИЛИЩА ЖИВОПИСИ, ВАЯНИЯ И ЗОДЧЕСТВА:
ОТ АКАДЕМИЗМА К РЕАЛИЗМУ**

Белых Елизавета Валерьевна

студент

Научный руководитель: **Скоробогачева Екатерина Александровна**

д.и., профессор

Российская академия живописи, ваяния
и зодчества имени Ильи Глазунова

Аннотация: изучение портретного жанра в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) представляет собой междисциплинарную проблему, находящуюся на стыке истории искусства, социокультурных исследований и истории художественного образования в России второй половины XIX – начала XX века. Это комплексное исследование, посвящённое именно портретному жанру в МУЖВЗ как целостному феномену – с анализом эволюции его художественного языка, типологии (интимный, социальный, заказной, автопортрет), связи с педагогической системой и общественными идеями – до сих пор остаётся востребованной научной задачей. Для изучения данной темы было проведено изучение работ самых известных преподавателей и студентов училища. На основании проведенного исследования заключаем, что портретный жанр в МУЖВЗ сложился в самостоятельную традицию благодаря сочетанию академизма и свободы, а также интересу к натуре.

Ключевые слова: МУЖВЗ, портретный жанр, академический реализм, психологический портрет, портрет-характер.

**TRADITIONS AND INNOVATION IN THE PORTRAIT GENRE
AT THE MOSCOW SCHOOL OF PAINTING, SCULPTURE,
AND ARCHITECTURE: FROM ACADEMICISM TO REALISM**

Belikh Elizaveta Valeryevna

Scientific adviser: **Skorobogacheva Ekaterina Alexandrovna**

Abstract: the study of the portrait genre at the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture (MSPSA) is an interdisciplinary problem lying at the intersection of art history, sociocultural studies, and the history of art education in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. This comprehensive study, devoted specifically to the portrait genre at the MSPSA as an integral phenomenon – with an analysis of the evolution of its artistic language, typology (intimate, social, commissioned, self-portrait), and its connection with the pedagogical system and social ideas – remains a relevant scientific task to this day. To study this topic, a study of the works of the most famous teachers and students of the college was conducted. Based on the conducted research, we conclude that the portrait genre in MUZHVZ has developed into an independent tradition due to a combination of academicism and freedom, as well as an interest in nature.

Key words: MSPSA, portraiture, academic realism, psychological portrait, portrait-character.

Портретный жанр занимает особое место в истории любого художественного учебного заведения, поскольку именно в портрете наиболее ярко проявляется диалог между мастером и натурой, между школой и индивидуальностью. Для Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) этот жанр стал своеобразной визитной карточкой и полем для смелых экспериментов, так же как жанр пейзажа [1, 254]. В данной статье мы рассмотрим, как в стенах училища происходила эволюция портрета - от строгих академических канонов к психологическому реализму и далее к свободной живописной манере.

Говоря о традициях, нельзя не отметить, что МУЖВЗ изначально строилось как альтернатива петербургской Императорской Академии художеств. Однако это не значит, что училище полностью отрицало академическую школу. Как отмечает С.С. Степанова в книге «Московское училище живописи и ваяния. Годы становления», система преподавания в Москве с самого начала отличалась большей демократичностью и вниманием к натуре, но при этом базовые принципы рисунка и композиции оставались фундаментом обучения [2]. В портретном классе это выражалось в требовании точного рисунка, правильного построения формы и следования образцам античного искусства, что было характерно для академической традиции.

Но главное, что отличало московскую школу, это постепенный отход от идеализации натуры в сторону психологизма. Как пишет Н.А. Дмитриева в

своём труде «Московское училище живописи, ваяния и зодчества», именно в Москве сложился тип портрета, который интересовался не столько внешней красотой модели, сколько её внутренним миром [3, 167]. Это был путь к реализму, но реализму особого рода – не обличительному, как у передвижников, а скорее философскому, пытающемуся понять человека через его повседневное существование. Интересно, что эта традиция глубоко связана с литературными исканиями эпохи. Как напоминает нам статья в журнале «Русская мысль», посвящённая 200-летию Ф.М. Достоевского, русский психологический портрет второй половины XIX века развивался параллельно с литературой, ища способы запечатлеть «душу человеческую». Художники МУЖВЗ, такие как В.Г. Перов и И.Н. Крамской (хотя И.Н. Крамской больше связан с Петербургом, его влияние ощущалось повсеместно), заложили основу для этого направления.

Ключевой фигурой в переходе от реализма к новым живописным исканиям стал В.А. Серов, чьё творчество неразрывно связано с МУЖВЗ. Именно у Серова, по мнению многих исследователей, мы видим тот самый синтез глубокого психологизма и новой живописной техники, близкой к импрессионизму. Здесь мы подходим к феномену так называемого «московского импрессионизма». В отличие от французского, московский вариант редко был чистым этюдом на пленэре.

Особого внимания заслуживает следующий этап – творчество учеников МУЖВЗ начала XX века, в частности, Михаила Ларионова. Хотя его имя чаще связывают с авангардом, его ранние работы – блестящий пример того, как далеко зашли портретные искания выпускников училища. А.Е. Ковалёв в своей монографии «Михаил Ларионов в России, 1881-1915» подробно анализирует, как Ларионов, пройдя школу МУЖВЗ, трансформировал импрессионистические приёмы в нечто совершенно новое [4]. Важно подчеркнуть, что это новаторство выросло именно из московской школы – из её терпимости к экспериментам и внимания к национальным корням.

Критик Сергей Хачатуров в рецензии на книгу Ковалёва отмечает, что Ларионов и его круг смогли создать уникальный сплав западных техник и русского фольклорного начала [5]. Это и есть, наверное, главная специфика «московского» портрета: он всегда оставался глубоко человеческим, даже когда формальные эксперименты достигали предела.

1. Портрет-характер: В.Г. Перов и С.В. Иванов

В истории Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) фигуры Василия Григорьевича Перова (1833/34-1882) и Сергея Васильевича Иванова (1864-1910) занимают ключевое место в становлении портретного жанра, ориентированного на глубокий психологизм и социальную характерность. Если В.Г. Перов был одним из главных педагогов, сформировавших «московскую школу» 1860–1870-х годов, то С.В. Иванов, начинавший свой путь при его жизни и испытывавший его влияние, стал одним из тех, кто развил и трансформировал эти традиции на рубеже столетий. Объединяет этих художников не только принадлежность к МУЖВЗ (В.Г. Перов – преподаватель, С.В. Иванов – ученик), но и сам тип создаваемого ими портрета, который в данной работе определяется как «портрет-характер».

В.Г. Перов: от портрета-типа к портрету-исповеди

Василий Григорьевич Перов, сам выпускник московского Училища (1853 – 1861), вернулся в его стены в качестве преподавателя в 1871 году и руководил портретным и жанровым классами до конца жизни. Его педагогическая и творческая деятельность стала основой для того демократического, «человечного» направления, которое, по словам Н.А. Дмитриевой, отличало московскую школу от петербургской. В.Г. Перов учил не идеализировать, а «всматриваться» в натуру, видеть в конкретном человеке отражение целой эпохи.

Перовский портрет эволюционировал от ранних, более повествовательных работ к поздним, лаконичным и психологически сконцентрированным образам. Если в 1860-е годы он создаёт острые портреты-типы («Фомушка-сыч», 1868, ГТГ; «Странник», 1870, ГТГ), где персонаж предстаёт как яркий социальный типаж, то в 1870–1880-е годы приходит к портрету-исповеди, к образу, раскрывающему внутренний мир человека с почти литературной глубиной. Вершиной этого направления стали портреты деятелей русской культуры: писателя Ф.М. Достоевского (1872, ГТГ), поэта А.Н. Майкова (1872, ГТГ), историка М.П. Погодина (1872, ГТГ), купца-мецената И.С. Камынина (1872, ГТГ).

Портрет Ф.М. Достоевского занимает в этом ряду особое место. В.Г. Перову удалось не просто внешне изобразить писателя, но создать образ-размышление, запечатлеть тот момент внутреннего сосредоточения, когда мысль становится чувством. Как указывается в статье журнала «Русская мысль», посвящённой 200-летию Ф.М. Достоевского, работа над портретом

предварялась длительным общением: В.Г. Перов неделю беседовал с писателем, стремясь запомнить выражение его лица в момент глубоких размышлений [6]. Этот метод – погружение во внутренний мир модели, поиск не внешней красоты, а правды характера – стал определяющим для всей московской портретной школы.

Сравнивая портреты В.Г. Перова с работами его современников – петербургских академистов, можно выделить ключевую особенность: В.Г. Перов избегает парадности, внешней репрезентативности. Его герои (будь то «Крестьянин в беде», 1867, ГТГ, или портрет Достоевского) даны в камерной обстановке, без аксессуаров, на нейтральном фоне. Внимание целиком сосредоточено на лице, руках, общем пластическом «рисунке» фигуры. В этом проявилось наследие «натуральной школы» 1840-х годов, переработанное в духе критического реализма. Как отмечает Н.А. Дмитриева, в лучших портретах Перова «мы видим не только тип, но и неповторимую личность, причём личность, показанную в момент её духовной работы» [3, 78].

С.В. Иванов от социального портрета-репортажа приходит к историческому портрету-гротеску. Сергей Васильевич Иванов, чья творческая биография тесно связана с МУЖВЗ, представляет следующее поколение «портретистов-характеристов». Он поступил в Училище в 1878 году, когда там ещё преподавал В.Г. Перов. Хотя их прямое ученичество документально не зафиксировано, воздействие перовской школы на раннее творчество С.В. Иванова очевидно. В то же время, как свидетельствуют источники, С.В. Иванов обладал более «бунтарской» натурой, что впоследствии привело его к смелым экспериментам в области формы.

М.В. Нестеров в своих воспоминаниях дал яркую характеристику молодому С.В. Иванову: «Вид у него был студента-бунтаря, оборванный, длинные ноги, вихрастая голова. Горячий пылкий человек, искренние горячие увлечения. Бунтарская натура «адского поджигателя». Пылкий и горячий, он иногда производил впечатление человека резкого даже деспотичного, но под этим скрывалась очень глубокая и мягкая натура» [7]. Эти черты характера нашли прямое отражение в его искусстве.

Ранний период творчества С.В. Иванова (1880-1890-е) посвящён современной ему социальной жизни. Он создаёт целые серии работ, которые можно назвать «портретом-репортажем» или «портретом-свидетельством». Это циклы о переселенцах, арестантах, бедняках. В отличие от В.Г. Перова, который создавал единичные, глубоко индивидуализированные образы,

С.В. Иванов часто изображает человека в среде, в действии, подчёркивая не столько внутренний мир личности, сколько её социальную роль и обстоятельства, в которые она поставлена.

Показательна в этом смысле картина «В дороге. Смерть переселенца» (1889, ГТГ), принёсшая художнику известность. Здесь нет портрета в узком смысле слова, но есть яркий портрет-ситуация. Как отмечается в энциклопедии мировой живописи, «трагический исход – потеря кормильца и отчаяние – усиливается изображением безлюдной, испепелённой степи» [7]. Фигуры героев (женщина, прижавшая к себе ребёнка, лежащий на телеге покойник) поданы не как индивидуумы, а как обобщённые образы страдания. Сравнивая эту работу с перовским «Проводы покойника» (1865, ГТГ), можно увидеть общую тему, но разный подход. В.Г. Перов создаёт философскую притчу о горе, где каждая деталь (собака, бегущая впереди, тусклое небо) работает на создание настроения. Иванов же более публицистичен: его композиция более динамична, ракурс резок, жест оглобель, устремлённых вверх, почти экспрессивен. Это характерная черта поколения 1880-х – стремление к большей непосредственности, к «эффекту присутствия».

В 1890-е годы С.В. Иванов много путешествует по России, посещает Европу, но, как сказано в энциклопедии, «впечатления, полученные от этого города и состояния современного западного искусства, его глубоко разочаровали» [7]. Он ищет новые пути. С 1895 года художник обращается к историческому жанру, и в его портретных композициях происходит перелом.

Поздний С. В. Иванов создаёт принципиально новый тип «исторического портрета-гротеска» или «портрета-персонажа», вплетённого в динамичную сцену. В таких картинах, как «Приезд иностранцев в Москву XVII столетия» (1901, ГТГ), «Царь. XVI век» (1902, ГТГ), «Смута» (1897), «Баскаки» (1909), он отходит от быто-описательства в сторону обобщения, декоративности и даже сатирической заострённости. Как отмечается в источнике, художник «выступал новатором в историческом жанре, соединяя воедино фрагменты русского средневековья – стиля модерн, насыщая их эффектом присутствия и динамическим ритмом, где художник отображает новый взгляд на прошлое не в виде героических баталлий, а в виде быта древнерусской жизни с присутствием иронии и гротеска» [7].

Сравнивая его «Царя. XVI век» с портретами царей в академической традиции (например, с работами С.К. Зарянко), мы видим принципиальную разницу. С.К. Зарянко стремился к объективной, почти документальной

фиксации внешности. С.В. Иванов же создаёт образ-символ, где гипертрофированная фигура царя, его тяжёлый взгляд, условное, почти театральное пространство работают на создание ощущения давящей, архаичной власти. Здесь проявляется то самое «бунтарское» начало, которое отмечал в нем Нестеров.

Таким образом, В.Г. Перов и С.В. Иванов, представляя разные этапы развития портретного жанра в МУЖВЗ, демонстрируют верность его главному принципу: «интересу к человеку как носителю яркой социальной и личностной характеристики». В.Г. Перов утвердил этот принцип в рамках камерного психологического портрета, создав галерею образов русской интеллигенции и народа. С.В. Иванов, наследующий эту традицию, расширил её границы: он перенёс «портрет-характер» из камерного пространства в широкую социальную среду (циклы о переселенцах, арестантах), а затем трансформировал его в ироничный, гротескный исторический образ, насыщенный духом модерна. Их творчество в совокупности показывает, как на протяжении второй половины XIX – начала XX века «портрет-характер» оставался одной из главных, «визитных» линий московской школы, соединяя в себе аналитическую остроту с поисками новой, экспрессивной художественной формы.

2. Традиция академического реализма: С.К. Зарянко и Е.С. Сорокин

Говоря о портретном жанре в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, важно помнить, что его «золотой век» – время расцвета психологического портрета В.Г. Перова и живописных открытий В.А. Серова – не возник на пустом месте. Ему предшествовала мощная академическая традиция, носителями которой в Училище стали художники, чьи имена сегодня известны преимущественно специалистам, но чья роль в формировании «московской школы» была фундаментальной. Речь идёт о Сергее Константиновиче Зарянко (1818 – 1870) и Евграфе Семёновиче Сорокине (1821 – 1892).

Этих мастеров объединяло не только преподавание в МУЖВЗ, но и общее происхождение (оба были выходцами из непривилегированных сословий), блестящая академическая выучка (С.К. Зарянко – ученик А.Г. Венецианова, Е.С. Сорокин – воспитанник А.Т. Маркова и К.П. Брюллова) и, наконец, верность тем принципам, которые сегодня принято называть «академическим реализмом». Их творчество стало тем прочным фундаментом, на котором выросло искусство их учеников – В.Г. Перова, В.Е. Маковского, В.В. Пукирева и многих других.

Сергей Константинович Зарянко (при рождении – Никитин) родился 24 сентября (6 октября) 1818 года в селе Ляды Могилевской губернии в семье крепостного крестьянина. Получив вольную, его отец переехал в Петербург, где талантливый мальчишка заметил знаменитый живописец А.Г. Венецианов. В 1834 году С.К. Зарянко был определён в вольноприходящие ученики Императорской Академии художеств, где обучался в пейзажном классе М.Н. Воробьёва, но сохранял тесную связь с венециановской школой.

Начав с изображения интерьеров (за которые в 1843 году получил звание академика), С.К. Зарянко в конце 1840-х годов обратился к портрету и добился громкой известности. На академической выставке 1849 года его портреты генерала П.К. Ломновского и певца О.А. Петрова произвели сенсацию. Современный критик писал: «Это не живопись, а натура, оживлённые и одушевлённые изображения... В глазах живая влага, выпуклость – эти глаза смотрят. Рука совершенно отделилась от холста... верность натуре доведена до той степени, что вы невольно забываете полотно, видите перед собою живого человека». В 1850 году за портреты вице-президента Академии художеств Ф.П. Толстого и ротмистра Д.В. Хвостова С.К. Зарянко был удостоен звания профессора.

Творческий метод С.К. Зарянко сформировался на пересечении двух влияний: венециановской школы с её пристальным вниманием к натуре и академической традиции с её культом рисунка и формы. Искусствовед А.М. Муратов, автор фундаментальной монографии о художнике, подчёркивает, что С.К. Зарянко «виртуозно передавал впечатление видимой действительности», доводя иллюзию до предела. Его портреты отличаются:

- Предельной точностью рисунка, граничащей с иллюзионизмом. Современники отмечали «фотографическую точность» его работ.
- Тщательной лепкой формы с помощью светотени. Зарянко создавал ощущение скульптурной объёмности, вылепливая лица и детали костюмов с необычайной материальностью.
- Виртуозной передачей фактур – бархата, атласа, кружев, муара, золотого шитья, которые прописаны с почти обманчивой достоверностью.

В 1856 году, по рекомендации известного коллекционера Ф.И. Прянишникова, С.К. Зарянко был приглашён в Московское училище живописи и ваяния на должность инспектора и старшего профессора живописи. Здесь он развернул активную педагогическую деятельность. Как наставник, С.К. Зарянко много способствовал развитию молодых художников, требуя от

них крепкого рисунка и верности натуре. Среди его учеников в этот период были В.Г. Перов, И.М. Прянишников, В.В. Пукирев, В.Е. и К.Е. Маковские, Н.В. Неврев.

В историю искусства С.К. Зарянка вошёл как «один из наиболее известных воспитанников венециановской школы» и «крупнейший мастер салонно-академического портрета середины XIX века». Однако его наследие – это не только блестящие образцы портретного мастерства, но и важный этап в становлении реалистического метода в русской живописи. Как отмечает исследователь Т.В. Алексеева, С.К. Зарянка, следуя принципам А.Г. Венецианова, стремился к «максимально правдивой передаче натуры», что приближало произведение к «истине». Позднее, в 1860-е годы, его манера стала подвергаться критике со стороны молодого поколения за «натуралистичность», но для своего времени его «живописный иллюзионизм» был вершиной мастерства и служил эталоном для учеников.

Евграф Семёнович Сорокин родился 6 (18) декабря 1821 года в посаде Большие Соли Костромской губернии (ныне Некрасовское в Ярославской области) в небогатой мещанской семье. Удивительно, но из тринадцати детей четверо стали художниками, а Евграф и его младшие братья Павел и Василий в итоге получили звание академиков.

Начальный путь Е.С. Сорокина был типичен для провинциального художника: он обучался у ярославского иконописца И.Ф. Телегина, расписывая церкви. Судьбоносным для него стал 1841 год. По совету священника И.П. Тихомирова Е.С. Сорокин написал картину к приезду императора Николая I в Ярославль – «Пётр Великий, за обедней в соборе, замечает рисующего его портрет А. Матвеева и предугадывает в нём даровитого живописца». Картина была представлена Государю, и по Высочайшему повелению Е.С. Сорокин был отправлен на учёбу в Императорскую Академию художеств с пенсионом из Кабинета Его Императорского Величества – невиданная удача для выходца из провинции.

В Академии Е.С. Сорокин учился у профессора А.Т. Маркова и К.П. Брюллова. Он быстро проявил свои способности, получив все возможные награды: малые и большие серебряные медали, а в 1847 году – малую золотую медаль за картину «Даниил во рву львином». Вершиной его академических успехов стала большая золотая медаль в 1849 году за программное полотно «Ян Усмовец останавливает быка, при владении Россиею великого князя

Владимира», дававшая право на четырёхлетнюю пенсионерскую поездку за границу.

В заграничной поездке (1850–1859) Е. С. Сорокин посетил Германию, Бельгию, Францию, Испанию, Сирию и Египет. В этот период он написал ряд жанровых сцен и пейзажей, вдохновлённых итальянской и испанской жизнью, – «Испанские цыгане» (1853), «Свидание» (1858), «Нищая испанская девочка» (1852). Однако главной сферой его интересов оставалась историческая и религиозная живопись.

Вернувшись в Россию в 1859 году, Е.С. Сорокин занял должность преподавателя живописи в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где и служил до самой смерти в 1892 году. В 1861 году за картину «Благовещение Пресвятой Богородицы» он был признан академиком. В 1878 году, за работы в московском храме Христа Спасителя, Е.С. Сорокин получил звание профессора. Этот храм стал одним из главных дел его жизни: он писал образы для иконостаса, а также завершал и исправлял работы Ф.А. Бруни на стенах храма.

Как педагог Е.С. Сорокин пользовался огромным авторитетом. Художник К.А. Коровин вспоминал: «Сорокин был замечательный рисовальщик, блестяще окончил Академию художеств в Петербурге... Это единственный рисовальщик-классик, оставшийся в традициях Академии». Его современник, художник С.А. Виноградов, отзывался о нем с сыновней благодарностью: «...имя-то какое полнозвучное, веское — Евграф! Глядя на него всегда вспоминался Зевс...». Другой ученик, В.Е. Маковский, за год до смерти учителя написал его портрет (ныне в Третьяковской галерее), запечатлев «властный взгляд и мощный характер» старого мастера.

Сравнивая творчество С.К. Зарянко и Е.С. Сорокина, можно выделить как общие черты, так и принципиальные различия.

Общее:

1. Верность академической школе. Оба были блестящими рисовальщиками, получившими классическое образование и сохранившими верность его принципам на протяжении всей жизни. В их работах рисунок всегда доминирует над цветом, форма вылеплена с максимальной достоверностью.

2. Педагогическая миссия. Их главная роль в истории МУЖВЗ – роль учителей. Именно они заложили основы той «строгой школы» рисунка, которую Н.А. Дмитриева считала одним из столпов московской живописной

школы. Их ученики – Перов, Маковские, Прянишников – стали лидерами передвижничества.

3. Внимание к натуре. Воспитанные в традициях венециановской школы (С.К. Зарянко) и под влиянием К.П. Брюллова (Е.С. Сорокин), они требовали от учеников пристального изучения природы, что стало фундаментом для последующего расцвета психологического портрета.

Различия в раскрытии ими портретных образов:

1. Жанровые предпочтения. С.К. Зарянко вошёл в историю, прежде всего, как портретист, создавший галерею образов высшей знати, государственных деятелей и людей искусства. Е.С. Сорокин же был более универсален: он проявил себя в исторической, религиозной и жанровой живописи, а также в портрете.

2. Стилистическая эволюция. С.К. Зарянко, начав с венециановской правдивости, пришёл к салонному иллюзионизму, который в конце жизни стал восприниматься как «натурализм». Е.С. Сорокин же, пройдя школу академизма, сохранил более монументальный, даже несколько архаичный стиль, близкий к позднему классицизму.

3. Творческая судьба. Прижизненная слава С.К. Зарянко в 1860-е годы пошла на убыль: стремительное развитие фотографии и появление новой эстетики реализма сделали его манеру «немодной». Е.С. Сорокин, напротив, до конца дней пользовался уважением как педагог и продолжал работать над крупными заказами (росписи храма Христа Спасителя).

Значение традиции академического реализма в лице С.К. Зарянко и Е.С. Сорокина для портретного жанра в МУЖВЗ трудно переоценить. Они создали ту профессиональную «школу», без которой невозможно было бы появление ни психологической глубины перовских портретов, ни живописной свободы К.А. Коровина и В.А. Серова. Как верно заметил К.А. Коровин, Е.С. Сорокин и его сверстники были «рисовальщиками-классиками», сохранившими традиции Академии в то время, когда молодые искали новые пути. Их наследие – это мост между золотым веком русской живописи (К.П. Брюллов, А.Г. Венецианов) и её «серебряным веком», когда на смену академической гладкости пришли психологизм и пленэрная свобода. Если В.Г. Перов, С.В. Иванов и А.Е. Архипов развивали линию «портрета-характера» и «поэтического реализма», то С.К. Зарянко и Е.С. Сорокин обеспечили ту «азбуку искусства», без которой эти поиски были бы невозможны.

Исследование портретного жанра в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) позволяет утверждать, что этот художественный феномен не является лишь периферийным ответвлением академического искусства, но представляет собой самостоятельную, мощную и плодотворную традицию. Гипотеза о том, что специфика портрета в МУЖВЗ была напрямую обусловлена уникальной, гибридной природой самого Училища, полностью подтвердилась.

Список литературы

1. Скоробогачева Е. А. Роль Императорского Общества поощрения художеств в творчестве А. К. Саврасова и пейзажистов его круга / Е.А. Скоробогачева // Научно-практическая конференция «200 лет Императорскому обществу поощрения художеств. Продолжение традиций». – СПб., 2022. – С. 254-259.
2. Степанова С. С. Московское училище живописи и ваяния. Годы становления / С. С. Степанова. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2005. – 288 с.
3. Дмитриева Н. А. Московское училище живописи, ваяния и зодчества / Н. А. Дмитриева. – Москва: Искусство, 1951. – 167 с.
4. Ковалев М. Выставка к 200-летию со дня рождения художника Сергея Зарянко / М. Ковалев // Московская правда. – 2018. – 19 октября. – URL: <https://mospravda.ru/2018/10/19/91341/> (дата обращения: 29.03.2026).
5. . Хачатуров С. Возвращение блудного авангарда / С. Хачатуров // Время новостей. – 2005. – 20 апреля. – № 68. – URL: <http://www.vremya.ru/print/123226.html> (дата обращения: 27.03.2026).
6. Русская мысль. Шедевр русского психологического портрета: к 200-летию Ф. М. Достоевского. – 2021. – 22 ноября. – URL: <https://russianmind.com/shedevr-russkogo-psihologicheskogo-portreta/> (дата обращения: 27.03.2026).
7. Энциклопедия мировой живописи. Выпуск 307: Иванов Сергей Васильевич (1864–1910). — URL: <https://www.stydiai.ru/gallery/encyclopedia-55/> (дата обращения: 27.03.2026).

© Белых Е.В.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОБРАЗ ЛИСИЦЫ В «НОВЫХ ЗАПИСЯХ
ЦИ СЕ» ЮАНЬ МЭЯ И «ЗАМЕТКАХ ИЗ ХИЖИНЫ
„ВЕЛИКОЕ В МАЛОМ“» ЦЗИ ЮНЯ**

Босенко Дарья Дмитриевна

студент

Научный руководитель: **Нестеров Александр Геннадьевич**

д.и.н., профессор

Уральский федеральный университет (УрФУ)

Аннотация: в данной работе проводится краткий анализ фольклорного образа лисицы в «Новых записях Ци Се» Юань Мэя и «Заметках из хижины Великое в малом» Цзи Юня, которые являются одними из ключевых произведений цинского периода, фиксирующими завершающую ступень эволюции традиционного образа лисицы в китайской культуре. При этом, несмотря на принадлежность к одной эпохе, авторы демонстрируют различные подходы к репрезентации мифологического персонажа, что обусловлено, как и региональными особенностями, так и их личными творческими установками.

Ключевые слова: Юань Мэй, Цзи Юнь, «Новые записи Ци Се», «Заметки из хижины Великое в малом», лисица, хули-цзин, китайский фольклор.

**THE FOLKLORAL IMAGE OF THE FOX IN YUAN MEI'S
«XIN QIEXIE» AND JI YUN'S «NOTES OF THE THATCHED
ABODE OF CLOSE OBSERVATIONS»**

Bosenko Daria Dmitrievna

Scientific adviser: **Nesterov Alexandr Gennadievich**

Abstract: this paper provides a brief analysis of the folklore image of the fox in Yuan Mei's «Xin Qixie» and Ji Yun's «Notes of the Thatched Abode of Close Observations» These works are among the key texts of the Qing period, capturing the final stage in the evolution of the traditional fox image in Chinese culture. Despite belonging to the same era, the authors demonstrate different approaches to representing the mythological character, which is due both to regional characteristics and to their personal creative principles.

Key words: Yuan Mei, Ji Yun, «Xin Qixie», «Notes of the Thatched Abode of Close Observations», the fox, Huli jing, Chinese folklore.

Период правления империи Цин стал временем окончательного формирования традиционного образа лисицы в китайской культуре, и во многом это заслуга литературных произведений того времени, среди которых прежде всего выделяются работы Пу Сунлина, Цзи Юня и Юань Мэя. И если сборнику Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» уделено в этом контексте довольно много внимания со стороны исследователей, в силу того, что одними из основных персонажей как раз являются волшебные лисы, о чем свидетельствует и первоначальное название книги – «Повествования о бесах и лисицах» (кит. 《鬼狐傳》), то о коллекциях Юань Мэя и Цзи Юня в русскоязычной литературе говорят не так уж часто.

«Новые записи Ци Се» Юань Мэя и «Заметки из хижины Великое в малом» Цзи Юня стоит рассматривать совместно не только из-за принадлежности к одному жанру – бицзи – и к одной эпохе, но также из-за прослеживаемой связи в сюжетах, имеющей место ввиду того, что некоторые рассказы Цзи Юня были заимствованы Юань Мэем и использованы также в его сборнике. Но не стоит считать, что Юань Мэй в своих «Записях» просто копирует отрывки из «Заметок», он зачастую вносит существенные поправки, к примеру, избавляя их от нравоучительной составляющей, как в анекдоте о лисе, побившей своего мужа, где была снята заключительная сентенция рассказчика: *«То, что лисы сумели смехом умерить гнев, это прекрасно!»* [1, с. 83].

Здесь стоит отметить, что Юань Мэй также широко известен своей концепцией синлин (性灵) – «естественность и одухотворенность». Он возражал против подражаний древним и считал, что в произведениях должны свободно выражаться эмоции, в первую очередь проявляться личность творца. Идея о том, что литература не имеет иной ценности, кроме как «проводника» моральных наставлений была частью ортодоксального конфуцианства. Юань Мэй же считал, что у литературы есть собственный путь, и что она прежде всего служит выражению чувств [2, с. 158]. Однако это не значит, что писатель полностью отказывается дидактических рассказов, просто в «Новых записях Ци Се» нравственный урок, который может извлечь из повествования читатель, заключен в самом сюжете и не бросается в глаза.

Лисы — частые гости в рассказах Цзи Юня и ведут себя по-разному: в дидактических рассказах их действия обусловлены известной логикой — они

направлены на улучшение нравов людей; в рассказах недидактического характера лисы проявляют различные особенности, разные качества, часто они подражают людям, причем далеко не всегда хорошим [3, с. 53]. В то же время, у Юань Мэя хули-цзин встречаются в рассказах гораздо реже, что предположительно связано с тем, что истории о лисах-оборотнях были распространены именно на севере Китая (родина Цзи Юня уезд Сяньсянь, то есть нынешняя провинция Хэбэй, где и происходит действие большинства рассказов из его коллекции «Заметки из хижины Великое в малом»), а на юге они не так популярны, поэтому и слабо представлены в «Новых записях Ци Се» (больше всего рассказов имеют местом действия провинции Чжэцзян (родину Юань Мэя) и Цзянсу (где он служил)).

Примечательно, что через лисиц в «Заметках» довольно часто преподносится дидактика истории, они, по сути, выступают своеобразным голосом автора. Например, в одном из рассказов лис наставляет Мин Чэня, служившего начальником в Сяньсяне, поступить по совести и помочь несправедливо обвиненному в уголовном преступлении человеку, несмотря на мнение начальства: *«Господин Мин заботится о народе, как любящий отец,— начал торжественно лис,— но речь должна идти о том, виновен данный человек или на него возвели напраслину, а совсем не о том, позволит его освободить начальство или запретит»* [3, с. 154]. И подобное авторское решение не безосновательно, ведь помимо таких сверхъестественных способностей, как перевоплощение или сотворение иллюзий, лисицам приписывали выдающееся разум и мудрость, что отмечалось не раз не только в фольклоре, но и в многочисленных художественных произведениях, и «Новые записи Ци Се» Юань Мэя и «Заметки из хижины Великое в малом» Цзи Юня не становятся исключениями. Более того Цзи Юнь в одном из рассказов отмечает: *«Я как-то говорил, что в рассказах, где речь идет о всяких удивительных созданиях, способностью к сочинительству наделяют только бесов и лис. Это еще можно как-то понять. Бесы ведь прежде были людьми, ну а лисы близки к людям»*, выделяя таким образом лис на фоне других многочисленных оборотней, которыми богата китайская мифология. Кроме того, лисицам не чуждо благородство, они часто помогают людям, как, к примеру, в следующих сюжетах: *Лиса сообщает рецепт лекарства, чтобы спасти умирающую от застоя крови женщину* [3, с. 267], *Лиса-оборотень правильно предсказывает будущее подружившемуся с ней человеку* [1, с. 303]. Тут стоит отметить, что мотивы, в которых лисица предсказывает будущее, весьма распространены в

китайской культуре, помимо этого само явление лисы человеку, часто толковали как предзнаменование. Однако появление красной лисицы считалось предвестием беды, а белой – знаком благовещим [4, с. 65].

Но все же далеко не всегда лисицы помогают людям из высоких побуждений, к примеру, в одном из рассказов Юань Мэя бессмертная лиса, чтобы откупиться от чиновника, насылает на богатых жителей района болезнь, а тот излечивает ее полученным от лисицы лекарством. Таким образом, несмотря на то, что лисицы часто выступают помощниками человека или проводниками максимы в историях, также часто они тем или иным образом вредят человеку. Иногда их шалости вполне безобидны, и даже могут принести пользу, как в рассказах *Лиса подшучивает над стариком, который не верил в лисьи чудеса* Цзи Юня или *Лиса, укравшая угощение с пирушки, правильно предсказывает гостям исход экзаменов* Юань Мэя, однако также распространены сюжеты, где лисы наносят серьезный ущерб людям, как правило, в качестве мести за дурное обращение с ними или наказывая человека за его порочность. Это прослеживается в отрывках: *Лиса не трогает семью, мирящуюся с ее присутствием в доме, но, когда новый арендатор начинает преследовать лису, дом сгорает*; *Лиса упрекает человека за развратное поведение* из «Заметок из хижины Великое в малом» и в рассказах *«Поцелуй бессмертной лисы»* и *Лиса-оборотень, сойдясь с монахом-развратником, истощает его силы и доводит до смерти* из сборника «Новые записи Ци Се». И анализируя данные сюжеты можно отметить, что чаще всего лисы вредят именно прелюбодейцам и чуть реже скупцам, как в истории *«Лиса-бессмертная выписывает счет»*. Возможно, это связано с тем, что хули-цзин в фольклоре часто появляются в роли суккубов или инкубов, ищущих близости с человеком ради его жизненной силы, а также с приписываемой им способностью приносить богатство, которая, стоит отметить, тоже сыграла роль в популяризации их культа.

В «Заметках из хижины Великое в малом» есть также весьма интересное рассуждение Цзи Юня насчет природы волшебных лисиц, которое преподносится читателю через диалог между лисом-оборотнем и человеком в одной из историй сборника. Согласно ему лисы занимают промежуточное положение между миром людей и миром духов: *«Люди и твари принадлежат к разным породам, а лисы находятся где-то посередине. У живых и мертвых пути различны, лисьи пути лежат где-то между ними; бессмертные и оборотни идут разными дорогами, а лисы — между ними. Поэтому можно*

сказать, что встреча с лисой — событие удивительное, но можно сказать и так, что встреча с лисой — дело обычное» [3, с. 307]. В том же отрывке приводится и объяснение, почему некоторые лисицы обладают сверхъестественными способностями, а некоторые — нет: *«Те, кто родился, не постигнув Дао, это обыкновенные лисы; те же, кто родился, постигнув Дао, могут превращаться [в людей]»* [3, с. 309]. Примечательно, что также в качестве основной цели лис Цзи Юнь указывает побуждение людей к изучению Дао [3, с. 311]. Вообще концепции даосизма весьма прочно связаны с представлениями о хули-цзин в китайской культуре. Это объясняется прежде всего тем, что буддизм и даосизм с их доктринами, пантеонами и ритуальным содержанием представляли собой сложную религиозную систему, с помощью которой распространялись и обогащались народные верования. Так что, те же элементы даосизма и буддизма, такие как самосовершенствование и достижение бессмертия, а также магия метаморфоз и медитативные техники, вошли в основу сил волшебных лисиц [5, с. 46]. Лисицы предстают как своего рода аналог даосов, практикуя собственную «внутреннюю алхимию», что делает необходимым соблюдение определенных этических норм. С другой стороны, их образ, находясь на периферии религиозной иерархии и являясь объектом поклонения деревенских жителей, испытал сильное влияние крестьянского менталитета с его прагматизмом, функционализмом, постоянным ощущением внешней угрозы и нестабильности материального благополучия [6, с. 288].

Как уже упоминалось ранее, самосовершенствование является для лисиц одним из основных способов достижения бессмертия и приобретения способности превращаться в человека, что тоже отмечается в вышеуказанном отрывке *«Те, кто занимается тренировкой и дисциплинирует себя, подобны людям, обретающим славу путем накопления знаний; те же, кто чарами привлекает людей, подобны тем, кто добивается успеха наилегчайшими способами. Но для того, чтобы гулять по островам Бессмертных или воспарить в Небеса, необходимо совершенствовать себя»*. Хотя гораздо чаще в фольклоре и литературе средством получения бессмертия и навыка перевоплощения для хули-цзин выступает достижение определенного возраста. К примеру, в труде Гань Бао «Записки о поисках духов» IV века делается следующее замечание: *«дожившая до тысячи лет лиса становится прямо и превращается в красавицу»* [7, с. 291]. Юань Мэй в свою очередь, в истории «Лис-студент советует человеку стать бессмертным», также связывает

приобретение бессмертия лисицами со знаниями, описывая, как лисы с этой целью сдают экзамены матушке Тайшань: *«Удивленный Чжао сказал с улыбкой: — Ведь ты лис, как же можешь быть студентом? — Все лисы, — услышал он в ответ, — удостоиваются права сдавать ежегодные экзамены матушке Тайшань; те, кто овладел литературным стилем, становятся студентами, а недоучки остаются дикими лисами. Студенты могут достичь бессмертия, недоучки же не могут»* [1, с. 124]. Бися юаньцзюнь (Госпожа Лазоревых облаков) — в даосской и народной мифологии богиня-чадоподательница и покровительница детей, а также лис. Ее местопребыванием считается священная гора Тайшань (провинция Шаньдун), где был особенно распространен ее культ, однако в фольклоре она известна больше под именем Тайшань нян нян (Матушка горы Тайшань). По наиболее распространенной версии, Бися юаньцзюнь - дочь повелителя горы Тайшань. Культ ее как богини Тайшаня прослеживается с эпохи Хань (III в. до н.э. - III в. н.э.) [8, с. 380].

Тем не менее в фольклоре безусловно встречаются и другие варианты для обращения. В «Юяньских заметках о всякой всячине» имеется следующая заметка: *«В древности говорили, что дикая лиса именуется красной лисой. По ночам она ударяет хвостом и высекает из него огонь. Когда она хочет явиться как привидение, то обязательно кладет себе на голову череп человека и кланяется созвездию Северного Ковша. Как только череп перестает падать, она превращается в человека»* [3, с. 50].

Кроме того, в данной истории Цзи Юнь дает весьма изящное разъяснение амбивалентности лисицы как персонажа: *«Небо рождает мириады созданий, — с улыбкой ответил лис, — и у каждого из них есть свое имя. Лису зовут лисой, точно так же как человека зовут человеком; названная лисой и является лисой, так же как названный человеком, является таковым. Что же тут скрывать? А что касается того, что среди нас не все одинаковы, что есть хорошие и есть дурные, так ведь и среди людей не все одинаковы: есть люди благородные, но есть и порочные. Люди не скрывают людских пороков, зачем же лисам обязательно скрывать лисьи пороки»* [3, с. 309].

Сборники «Новые записи Ци Се» Юань Мэя и «Заметки из хижины Великое в малом» Цзи Юня представляют собой не просто своды занимательных историй о необычайном, но и важные литературные памятники, отражающие эволюцию фольклорного образа лисицы в китайской культуре периода империи Цин. Оба автора, при всём различии их творческих установок и региональных контекстов, демонстрируют многомерность и

противоречивость этого персонажа. Образ волшебной лисы в китайском фольклоре весьма противоречив, и эта двойственность в сборниках не стирается, а напротив, осмысливается авторами как неотъемлемое свойство лисьей природы, делающей ее подобной человеческой. Если Цзи Юнь чаще использует лисиц для преподнесения дидактики истории, вкладывая в их уста конфуцианские идеалы и рассуждения о природе вещей, то Юань Мэй тяготеет к более свободной, ироничной и лишённой открытой назидательности подаче, хотя и не исключает нравственного урока из самой ткани сюжета. Однако обоих писателей объединяет стремление выйти за рамки простой фиксации народных суеверий, таким образом, расширяя границы традиционного повествования о сверхъестественном: через образ лисы они исследуют границы человеческого и потустороннего, социального и природного, рационального и чудесного.

Список литературы

1. Юань Мэй Новые записи Ци Се (Синь Ци Се), или О чем не говорил Конфуций (Цзы бу юй). М.: Наука, 1977. — 504 с.
2. Митькина Е. И. Юань Мэй как создатель теории Синлин — особого направления в поэзии эпохи Цин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. № 10. С. 156-162.
3. Цзи Юнь Заметки из хижины Великое в малом (Юэвэй цаотан бицзи). М.: Наука, 1974. — 588 с.
4. Георгиевский С. Мифические воззрения и мифы китайцев (с таблицами китайских иероглифов). СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1892. — 118 с.
5. Kang X. The Cult of the Fox: Power, Gender, and Popular Religion in Late Imperial and Modern China. New-York (NY): Columbia University Press, 2006. — 269 p.
6. Религиозный мир Китая / под ред. И. С. Смирнова. М.: РГГУ, 2006. — 322 с.
7. Гань Бао. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / пер. и ком. Л. Н. Меньшикова. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. — 576 с.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 Т. // Т. 2: Мифология. Религия / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2007. Т. 2. — 869 с.

© Босенко Д.Д.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2026

Сборник статей

II Международного конкурса молодых учёных,
состоявшегося 9 сентября 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 10.09.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 4,01.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35.

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>